

УДК 34
ББК 67
Б 82

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета КГУ

Б 82 Борьба с религиозным экстремизмом и коррупцией: научные дискуссии на юридическом факультете Курского государственного университета [Текст]: сб. материалов, представленных на научное обсуждение в 2015 г. Курск / отв. ред. А.М. Борисов; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2016. – 124 с.

Данный сборник включает доклады профессорско-преподавательского состава вузов Курской области, аспирантов, магистрантов, студентов, а также работников правоохранительных структур и лидеров общественных организаций, представленные на круглом столе «Проблемы противодействия религиозному экстремизму» (23 сентября 2015 г.) и XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Коррупция как правовая проблема: вопросы теории и практики» (30-31 октября 2015 г.).

УДК 34
ББК 67

© Авторы, 2016
© Курский государственный университет, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ (материалы круглого стола 23 сентября 2015 г.)	5
<i>Мигущенко О.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	8
<i>Рагуништейн А.Г., Рагуништейн О.В.</i> РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТРАНАХ АФРИКАНСКОГО РОГА	13
<i>Иноземцев М.О.</i> РАДИКАЛИЗАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ИГИЛ	30
<i>Салманов Рауф Фаталы Оглы</i> КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПАНСИИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ИГИЛ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО	36
<i>Попова И.М.</i> ПОНЯТИЕ «СВОБОДА РЕЛИГИИ» В КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД И В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	40
<i>Афанасьев А.Н.</i> РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ	48
<i>Рачина Е.Р.</i> ТЕРМИНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ИСЛАМИСТОВ	54
<i>Ситников В.А.</i> ИНТЕРНЕТ-ВЕРБОВКА В ИГИЛ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (СОЦИАЛЬНЫЙ СРЕЗ)	59
<i>Горошко А.А., Чиняева В.А.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ	63
<i>Конорева Е.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ТЕКСТОВ СВЯЩЕННЫХ КНИГ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ	71
Сведения о работе судебных органов по привлечению к административной и уголовной ответственности за правонарушения экстремистского характера за 2012-2014 годы	74

ЧАСТЬ 2. КОРРУПЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ (тезисы выступлений на пленарном заседании XI Международной научно-практической конференции 30-31 октября 2015 г.)	75
<i>Андросова Е.В.</i> АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП	77
<i>Безгина Е.Ю.</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	81
<i>Борисов А.М.</i> КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ СОЗНАНИЕМ	86
<i>Евдокимова Т.Л.</i> КАК НЕ СТАТЬ ОБМАНУТЫМ ДОЛЬЩИКОМ?	94
<i>Пашин В.П.</i> О МАСШТАБАХ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ «ПЕРЕСТРОЙКИ»	98
<i>Попов В.В., Шелганова Я.С.</i> ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	105
<i>Хачатрян М.С.</i> ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	108
<i>Хмелевская Е.М.</i> АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	114
Виды наказания осуждённых лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности	120
Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 52-11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 15 февраля 2012 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности	121

ЧАСТЬ 1. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

(материалы круглого стола, 23 сентября 2015 г.)

23 сентября на базе КГУ состоялся круглый стол на тему «Проблемы противодействия религиозному экстремизму», организованный кафедрой конституционного и административного права (к.ю.н. Т.И. Метушевская) с участием Студенческого научного общества «Lex» и Студенческого клуба «Кодекс» юридического факультета. В работе круглого стола приняли участие руководители курских общественных организаций, преподавательский состав КГУ, Орловского юридического института МВД России и некоторых школ г. Курска, магистранты юридического факультета КГУ и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва), студенты и школьники (модератор круглого стола – к.и.н. Борисов А.М.).

Декан юридического факультета к.ю.н. **Ильина Т.Н.** в приветственном слове подчеркнула актуальность темы круглого стола, обусловленную задачами современной государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности, а также важность вовлечения в подобные мероприятия студентов. Татьяна Николаевна отметила постоянное стремление юридического факультета отвечать на самые остроактуальные проблемы российской правовой действительности, предлагая их теоретическое осмысление посредством проведения круглых столов, семинаров, конференций.

Развёрнутый анализ проблем, связанных с экстремистской деятельностью, представил профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ д.ю.н. **Мигущенко О.Н.**

Исторический дискурс на причины зарождения религиозного экстремизма и терроризма в странах Африканского Рога и Ближнего Востока раскрыл к.ю.н. **Рагунштейн А.Г.**, подчеркнувший особое влияние на зарождение развитие этих цивилизационных явлений условий конфликтно-политического и экономического содержания.

Выступление участника Студенческого клуба «Кодекс» **М.О. Иноземцева** было посвящено одной из мировых угроз современного мира – террористической организации ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта, запрещённой в Российской Федерации. Студент обратил внимание на обращение Уполномоченного по правам человека при Президенте Российской Федерации П. Астахова в Министерство образования и науки Российской Федерации по вопросу усиления в ВУЗах профилактики вербовки студентов в ряды экстремистских организаций и необходимости разъяснения молодёжи способов противодействия таким информационным атакам, в том числе предусматривающих обращение в правоохранительные органы.

Руководитель Курской региональной организации мусульман «Аль-Рахма» («Милость») **Салманов Рауф Фаталы Оглы** раскрыл проблемные вопросы толкования исламских религиозных текстов, нацеленность любой религии на духовное совершенствование человека, идущего по пути добра, особо подчеркнув пагубность выбора, связывающего человека с радикальными группировками, использующими веру в политических и корыстных целях.

Правовой анализ статьи 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и соответствующих решений Европейского суда по правам человека содержало выступление студентки выпускного курса **Е.В. Андросовой**, которая представила материал магистранта Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» **Поповой И.М.** и выразила собственный взгляд на данную проблему.

Семантические смыслы понятия «религиозный экстремизм» вскрыл **к.ю.н. Афанасьев А.Н.**, осветивший нравственный аспект религиозности индивида, некоторые проблемы российского антиэкстремистского законодательства и позиции Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с признанием судами экстремистскими некоторых общественных организаций.

Продолжила обсуждение темы круглого стола студентка **Е.В. Рачина**, коснувшаяся вопроса расширяющейся терминологии, используемой для характеристики религиозной экстремистской деятельности.

Председатель Курской областной общественной организации «Профессиональный союз военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов Курской области», Кавалер ордена «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА», полковник запаса **Марков Н.И.** подчеркнул исключительную важность правильной организации воспитательной работы в молодёжной среде с целью противодействия экстремистским настроениям и поделился личным жизненным опытом такой работы.

Участник Студенческого клуба «Кодекс» **Ситников В.А.** обратил внимание на факты интернет-вербовки курской студенческой молодёжи, выявленные в ходе проведенного социологического исследования и прозвучало предложение о разработке мер предупреждения не только такой вербовки (правовые ограничения и меры ответственности для провайдеров-регистраторов интернет-пользователей), но и опасного для жизни потребителей интернет-информации поведения путём разъяснения возможных, как правило, губительных последствий следования обращениям и призывам вербовщиков.

Уголовно-правовым мерам борьбы с религиозным экстремизмом посвятили свой материал магистрант магистерской программы «Теория и история государства и права» КГУ **Чиняева В.А.** и студентка юридического факультета **Горошко А.А.**

Председатель СНО «Lex» **Е.В. Конорева** рассказала о проблеме, связанной с правомерностью признания текстов священных книг экстремистскими в актах правоохранительных органов, что признаётся не вполне оправданным представителями общественности.

Мероприятие освещалось телекомпаниями «Такт», «ВГТРК «Курск», Сейм», а также печатными СМИ.

Рекомендации, прозвучавшие на круглом столе, отличаются обоснованностью: разработка научных предложений по совершенствованию антиэкстремистского законодательства; активизация предупредительно-информационной работы в молодёжной среде средствами массовой информации; обновление информационных интернет-проектов вузов (например, проект «Антитер-

рористический портал КГУ» на официальном сайте университета) и проведение разъяснительных мероприятий в студенческих группах; для общественных организаций различных конфессий важной задачей является разъяснение подлинных гуманистических смыслов основных понятий священных писаний.

*Мигущенко О.Н.**

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Понятие экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) тесно связано с понятием экстремум (от лат. *extremum* – крайнее), которое обозначает, крайнее значение для какой-либо величины (явления) одновременно являющееся или максимумом, или минимумом. С точки зрения теории систем при проведении оптимизации (выборе лучшего варианта) не следует стремиться к достижению точного значения экстремума (крайнего максимального или минимального значения), так как это стремление оборачивается многими трудностями, а конечный эффект невелик. То есть достижение максимального результата с минимальными затратами в среднем невозможно. Решить возникшую проблему, можно лишь вводя взаимные ограничения на значения экстремумов с целью достижения минимакса (значение максимума, меняющееся с изменением значения минимума). Такая необходимость обусловлена тем, что если мы примем какой-либо объект за систему, то окружающая его среда образует систему высшего порядка, которая и определяет стремление своих подсистем к поиску минимакса. Другими словами, стремление одной подсистемы к своему максимальному значению будет ограничиваться подобными стремлениями других подсистем и угрозой дестабилизации системы в целом.

В этом (широком) смысле экстремизм можно понимать, как стремление к максимальной реализации своих целей за счёт других субъектов общественной жизни в крайней форме радикального отрицания существующих социаль-

* Мигущенко Олег Николаевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России.

ных норм. Тем самым, экстремизм оказывается тесно связан и с понятием правового нигилизма, и правосознанием, в конечном счёте. Следовательно, соответствующий уровень развития правосознания и явится основным фактором, детерминирующим степень развития экстремизма в обществе.

Формированию правосознания правового государства в России была посвящена федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе 2001 – 2005 годы». В ней в соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 год) толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО, подчеркивается, что конструктивное взаимодействие социальных групп, имеющих различные ценностные, религиозные и политические ориентиры, может быть достигнуто на основе выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Однако её реализация успеха не имела.

Такая ситуация не является случайной. Опрос жителей Московского, Ярославского, Краснодарского, Самарского, Хабаровского регионов и Татарстана показал, что нынешнее российское общество как справедливое оценивают 13% респондентов, как несправедливое – 76%. При этом, по сравнению с советским обществом, нынешнее считают более справедливым 19% опрошенных, менее справедливым – 57%, таким же, как советское, – 11%. Как представляется, обращение российского правосознания к советскому прошлому есть защитная реакция против негативных проявлений формирующейся индивидуалистической культуры и, в частности, возрастающего социального паразитизма. А чувство социальной несправедливости на фоне массового обнищания

населения способно создать благоприятную почву для роста правового нигилизма и возникновения экстремистской идеологии.

Ретроспективность правосознания общества переходного типа ставит вопрос о социально-политической относительности экстремизма. Сущность политического режима, в условиях которого и, по отношению к которому экстремизм себя проявляет, и формирует его содержание. То, что при антидемократическом режиме считается экстремизмом, при демократическом приветствуется. И наоборот. Так, по мнению Н.А. Бура функция пролетарского правосознания проявилась вначале в нарушении буржуазного законодательства, затем в борьбе за пересмотр фабричного законодательства с целью сокращения продолжительности рабочего дня. В дальнейшем переросла в функцию свержения буржуазной законности и правопорядка и, наконец, формирования правосознания трудящихся и их правового воспитания. Деятельность диссидентов в СССР рассматривалась как противоправная, а в настоящее время этому даётся другая оценка. В современной истории России наиболее показательными, в этом плане, стали события 1993 года, отношение к которым было резко полярным даже среди судей Конституционного суда РФ, особенно после публичного заявления его председателя. Следовательно, ретроспективная направленность правосознания общества переходного типа, в условиях формирования нового общества, создаёт предпосылки различного представления об экстремизме в общественном правосознании и отражении этого представления в позитивном праве.

Большое значение играет здесь и уровень развития информационного пространства, который решающим образом влияет на экономику, политику и правосознание. От этого уровня в значительной степени зависят поведение людей, формирование общественно-политических движений и социальная стабильность. В то же время отмечаются случаи «искусственного нагнетания истерии в СМИ о конфликтах на межнациональной почве, насаждается культ насилия». В крайних формах критикуется советское прошлое. Усиливается влияние православия, что нарушает 14 статью Конституции РФ, более того, часто затрагивает чувства представителей других конфессий или атеистов.

Вследствие этого в общественном сознании формируются не толерантные (толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген) установки, а происходит привыкание к сильнодействующим «ядам» (пропагандистским клише) в результате длительного введения ничтожных доз. Такое привыкание в токсикологии и фармакологии называют также митридатизмом (по имени понтийского царя Митридата VI Евпатора). «Митридатизм» правового сознания субъектов права и отсутствие активного противодействия идеологии экстремизма со стороны государства порождает в обществе пассивное отношение к этому явлению.

Особого внимания заслуживает вопрос правотворчества государства. От степени его эффективности во многом зависит успешность функционирования не только государства, но и всего общества в целом. От эффективности правотворчества зависит и его оценка правосознанием. В то же время в области принятия, изменения и отмены норм права существуют определённые проблемы. Законодательные акты по-прежнему плохо соблюдаются, «и такую оценку дают им не менее половины опрошенных граждан». Более того в докладе о деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 году отмечались факты того, что «доведенные до отчаяния граждане сами совершают противоправные поступки, так как не надеются на положительное разрешение их проблем компетентными государственными органами». Незначительно изменилась ситуация и в настоящее время, самосуды стали частью современной жизни. Тем самым создаются предпосылки развитию правового нигилизма, а на его основе и «бытового экстремизма», что служит питательной средой для проявления экстремизма во всех формах.

Серьёзные проблемы, вытекающие из современного правотворчества свойственны и правосознанию субъектов применения права. Нередко последним приходится сталкиваться с ничего не говорящими отсылочными «формулами», с помощью которых законодатель перекладывает решение проблемы на судью или администрацию. Вероятно, и поэтому тоже количество судебных процессов по делам о разжигании национальной розни явно незна-

чительно. В связи с этим необходимо обратить внимание на проблему разграничения бытового национализма и бытовой религиозной нетерпимости от экстремизма. Нерешительность в этом вопросе проистекает из опасения политизации судебной и правоохранительной систем, с одной стороны, и опасения обвинений в нарушениях прав человека, с другой. А с учётом того, что современное международное право не рассматривает государство в качестве субъекта преступления, открытым остаётся вопрос о видах экстремизма по субъективному признаку. Таким образом, из возможных трёх видов экстремизма (индивидуального, группового и государственного) Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» рассматривается один – групповой. При этом определение экстремистской организации носит отсылочный характер на решение суда, вступившее в законную силу. В этой ситуации нерешительность государства в реализации основополагающего принципа гражданского общества о взаимной ответственности гражданина и государства приводит к нерешительности и правоприменителя. Формируется «митридатизм» правосознания субъекта применения права, чем завершается процесс превращения такого социального явления, как экстремизм из чуждого в своё и неперемное.

Таким образом, социально-психологическая среда, создаваемая в условиях общества переходного типа, формирует установку на терпимое отношение общественного сознания к проявлению крайних методов регулирования общественной жизни. Достаточно обратить внимание на то, как СМИ оправдывают жёсткие действия в отношении участников акций мая-июня 2012 года. Вне зависимости от правомерности оценок это ведёт к обострению противоречия между правовым идеалом, позитивным правом и правосознанием, что приводит к росту правового нигилизма. Данное обстоятельство усиливается культурно-исторической традицией, с одной стороны, и общечеловеческими тенденциями развития, с другой. В первом случае показательна оценка русского характера, данная Н.О. Лосским русским философом-идеалистом, представителем интуитивизма и персонализма. Он считал, что русскому характеру

исторически присуща такая черта как экстремизм и максимализм. Во втором случае представляет интерес мнение одного из авторов концепции «постиндустриального общества» американского социолога Элвина Тоффлера (4.10.1928). По его мнению, новая цивилизация не уничтожит болезни, «грязную» политику, дурные манеры, экстремистские организации и другие явления, приводящие к конфликтам. Появятся новые явления. В их числе частные армии, экологический шантаж, в общественной жизни обострятся противоречия между глобалистами, националистами, регионалистами и местными «патриотами». Помимо этих будут и другие. Все это потребует создания новых политических систем, нового социального и правового регулирования. Следствием этого станет очередная трансформация сознания и правосознания.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о превращении экстремистской идеологии в относительно устойчивое явление для России. Длительность существования, которого будет в значительной степени зависеть от скорости преодоления правового нигилизма в российском обществе.

*Рагуништейн А.Г., Рагуништейн О.В.**

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СТРАНАХ АФРИКАНСКОГО РОГА

На фоне грандиозных социально-экономических и политических изменений в странах Ближнего Востока, в стороне от общего потока информации оказался важнейший регион мира – район Африканского Рога. Благодаря своему выгодному геополитическому положению этот регион всегда был пересечением интересов многих государств мира. В период «холодной войны» он стал ареной противостояния СССР и США.

* Рагуништейн Арсений Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»; Рагуништейн Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

Деколонизация Сомали произошла в 1960 г. и именно в это время была образована Сомалийская Республика, в которую вошли бывшие колониальные владения Великобритании и Италии. После длительной и кровавой борьбы за руководство страной в 1969 г. президентом Сомали стал Сиад Барре, ранее занимавший пост главнокомандующего Сомалийской Национальной армии. Его диктатура была свергнута 26 января 1991 г. под давлением сомалийских полевых командиров, когда Конгресс Сомали объявил о его низложении. В стране началась гражданская война, не прекращающаяся до настоящего времени.

На севере Сомали всё сильнее ощущался сепаратизм, который привел к формированию 18 мая 1991 г. Республики Сомалиленд. Страна разделилась на две части: северная часть страны пошла по пути стабильного развития, в то время как юг был ввержен в длительную гражданскую войну. На территории Сомали образовались шесть квази-государств: Сомалиленд, Пунталенд, Галмадуг, Нортленд, Маахир, Джубаленд¹.

Несмотря на то, что мировое сообщество по традиции воспринимает Сомали как единое государство – это не вполне соответствует действительности. В этой стране со времён средневековья господствует клановый принцип деления общества. Обычно выделяют несколько основных кланов: Дарод, Дир, Навае, Исаак, Дигил и Рахавейн. Первые четыре ведёт традиционный кочевой образ жизни, и считаются «привилегированными» кланами. Остальные два являются кланами земледельцев. Они отличаются от других кланов не только языком, но и своим принижённым положением. Третью группу составляют сомалийцы, не входящие в традиционную клановую структуру и представляющие собой этнические меньшинства. Традиционно они занимаются различными ремёслами, например, обработкой кож или выплавкой металлических изделий, что считается у других кланов презренной работой². В свою очередь кланы делятся на более мелкие семейные кланы или подкланы, которые представляют собой обширные архаические семьи, связанные общим родством.

¹ Griffith J. The Somali Civil War // History of War. 2015. №1. P. 68.

² Pham P. Somalia Where a State Isn't a State // The Fletcher Forum Of World Affairs. 2011. Vol.35. Issue 2. P. 135.

В 1992 г. 350 тыс. сомалийцев умерли в результате голода и гражданской войны¹. Чтобы предотвратить голод и защитить работников гуманитарных миссий в страну были введены войска ООН. Однако миротворческие операции ООН в Сомали в 1992-1995 гг. даже при условии их поддержки подразделениями армии США, закончились полным провалом. После этого война между кланами продолжилась, приобретя особую ожесточённость в центральных и южных районах страны. Клановые соперничали как за территорию, так и за оставшиеся осколки сомалийской экономики, например, за банановый экспорт.

В качестве альтернативы центральной власти довольно скоро возникли непостоянные военно-политические объединения, которые представляли собой альтернативу традиционной клановой структуре, во главе с полевыми командирами. Исламские проповедники обеспечили этим объединениям единство политических целей на основе идей радикального ислама, а бизнесмены поддержали финансами. Так в конце 90-х гг. возник Союз исламских судов. Базируясь на идеях радикального ислама, это объединение быстро завоевало популярность среди уставших от клановых противоречий сомалийцев.

С конца 1990-х гг. мировое сообщество начинает процедуру формирования центральных властей в Сомали. В 2000 г. на мирной конференции в городе Арта в Джибути было основано Переходное федеральное правительство и миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ). В том же году были восстановлены поставки гуманитарных грузов для Сомали². Несмотря на начало этого процесса, реальные результаты были достигнуты далеко не сразу.

В 2002 г. под патронажем Европейского Союза, США и региональных держав начался «Процесс Найроби». Для придания легитимности создаваемым органам государственной власти были приглашены около 400 «делегатов» из Южного Сомали. В 2004 г. было принято решение об образовании Переходного федерального правительства Сомали (ПФП) и Переходного парламента³. В соответствии с принципом территориальной целостности Сомали,

¹ Griffith J. The Somali Civil War // History of War. 2015. №1. P. 69.

² Ibid. P. 69.

³ Ehrhart H.-G., Petretto K. The EU and Somalia: Counter-Piracy and the Question of a Comprehensive Approach. Hamburg, February 2012 // http://www.greens-efa.eu/fileadmin/dam/Documents/Studies/Ehrhart_Petretto_EU-andSomalia_2012_fin.pdf [PDF]. P. 16.

Переходное федеральное правительство стало основным партнёром в переговорах о будущем статусе этой страны¹. Члены этого правительства длительное время оставались на территории Кении и лишь под сильным нажимом кенийских властей в июне 2005 г. перешли на территорию Сомали. Однако президент обосновался не в Могадишо, который был ареной постоянных боевых столкновений полевых командиров, а в населённом пункте Джоухар севернее столицы под защитой вооружённых формирований клана Хавие. Но и здесь из-за внутривластных конфликтов правительство было вынуждено искать убежища у клана Рахавейн в городе Байдоа в 250 км. от Могадишо. Столь отдалённое от столицы местоположение существенно снизило в глазах простых сомалийцев значение этого «самопровозглашённого» органа государственной власти. Именно поэтому с таким трудом удалось собрать в этой отдалённой провинции сомалийский «парламент»².

Параллельно шло усиление влияния радикальной организации Союз исламских судов (СИС), появившейся в 1999 г. на юге страны и объединившей разрозненные исламистские группировки и отряды милиции южных кланов. На деньги спонсоров из стран Аравийского полуострова они развернули активное наступление на враждебные кланы. Несмотря на радикальный характер этого движения, идея о единстве и построении нового государства на прочных законных основах стала весьма популярной среди сомалийцев, уставших от безвластия. В условиях тотальной разрухи и войны на юге страны одной из главных объединяющих идей оказался ислам. Вплоть до завоевания независимости Сомали в 1960 г. наиболее распространённым было суннитское направление в исламе, в частности школа суфизма в лице орденов Кадирия и Ахмадия. Несмотря на определённый радикализм, эти направления были открыты для различных новаций, в том числе либерального толка. В предгосударственный период ислам рассматривался как идеологическая опора сопротивления

¹ Ibid. P. 16.

² Pham P. Somalia Where a State Isn't a State // The Fletcher Forum Of World Affairs. 2011. Vol.35. Issue 2. P. 137-138.

колониальному правлению и не воспринимался как определённая догма стоящая выше закона. О введении норм шариата в стране не было и речи. Сомалийцы ориентировались на нормы традиционного права, в которых религиозные нормы имели второстепенное значение. По мнению П. Пхама именно разрушение государства и международное вмешательство в дела Сомали спровоцировало сомалийцев обратиться к радикальному исламу, как средству объединения страны. Таким образом, повышение роли радикального исламизма является лишь следствием военно-политических событий в Сомали¹.

Руководители СИС использовали лозунги об объединении страны под знаменами ислама для мобилизации своих сторонников. Эта идея оказалась крайне популярной в стране, более десятилетия страдавшей от гражданской войны и клановых междоусобиц. Более того, соединившись с идеей сомалийского национализма, она трансформировалась в лозунг распространения шариатского правления в сопредельных с Сомали странах.

На своей территории СИС запретил иностранные фильмы и музыку, жевание популярного в Сомали наркосодержащего растения кат, увеличили налоги на бизнесменов. Союз исламских судов, стремясь выступить в роли защитника национальных интересов, также запретил вывоз из страны древесного угля, пользующегося большим спросом в странах Среднего Востока, но разрушительного для экологии Сомали. Однако самую большую опасность представляли территориальные претензии СИС к соседним государствам – Кении и Эфиопии, где проживала значительное число этнических сомалийцев. Это серьёзно подрывало основы региональной стабильности, что заставило правящие круги Запада пересмотреть своё отношение к СИС.

Из партизанской организации, действовавшей на ограниченной территории, СИС превратился в самую мощную боевую силу и 5 июня 2006 г. подразделения СИС захватили Могадишо, выбив оттуда подразделения других полевых командиров. После освобождения столицы руководство СИС создало своё правительство, легализовав себя как политическая сила. Затем под контроль

¹ Ibid. P. 136.

Союза перешли обширные области в центральной и южной части Сомали, вплоть до границ Пунталенда на севере и Кении на юге. В таких условиях Переходное федеральное правительство смогло удержаться только в Байдоа под защитой военнослужащих Эфиопии¹.

Эфиопия уже имела отрицательный опыт борьбы с исламистами. В 80-е гг. XX в. была создана группировка «Аль-Итихад аль-Исламия» (Исламский союз) которая поставила перед собой цель создания «Исламской республики Великого Сомали» на основе объединения всех мусульман Африканского Рога, включая территорию Эфиопии. Учитывая тот факт, что многие функционеры Исламского союза оказались в рядах Союза исламских судов, это не могло не обеспокоить руководство Эфиопии. После того как боевые подразделения СИС атаковали город Байдоа, где обосновалось Переходное федеральное правительство, вовлечение в конфликт Эфиопии стало делом времени².

СИС вызывал у сомалийцев двойные чувства. С одной стороны, на его территории были ликвидированы все блокпосты, на которых ранее собирали «пошлины» с сомалийцев, снова открыт порт Могадишо для международной торговли. Кроме того, чиновники СИС приступили к уборке улиц и наведению элементарного порядка впервые за почти два десятилетия анархии. Однако религиозная политика Союза характеризовалась крайней жестокостью по отношению к любым проявлениям религиозных свобод. Шариатские суды насаждали чуждые простым сомалийцам решения, основанные исключительно на религиозных текстах, игнорируя устоявшиеся правовые традиции. Например, была запрещена трансляция Чемпионата мира по футболу 2006 г., поскольку он, якобы, нарушал нормы ислама³.

Успехи радикалов вызвали серьёзную обеспокоенность на Западе. При молчаливом согласии мирового сообщества и поддержке США, в декабре 2006 г. в Сомали вошли войска соседней Эфиопии. Противостоять регулярной армии отряды исламистов не смогли, и к концу декабря покинули Могадишо.

¹ Ibid. P. 138.

² Ibid. P. 138–139.

³ Ibid. P. 138.

Успеху способствовал кризис внутри организации, поскольку две крупнейшие фракции «Абгаль» и «Хабр-Гедир» покинули Союз исламских судов. В отрядах СИС началось массовое дезертирство. Это заставило радикалов на время оставить планы по воссоединению Сомали под исламскими лозунгами.

В 2007 г. после эфиопского вторжения умеренные крыло Союза исламский судов создало новое движение – «Альянс за новое освобождение Сомали» (АРС). Хотя СИС был значительно ослаблен, он пользовался поддержкой Эритреи и удерживал в июле 2007 г. часть населённых пунктов¹.

К 2008 г. эфиопские войска уже контролировали большую часть территории на юге Сомали². Их появление в Сомали стало переломным моментом в отношении местного населения к федеральному правительству. Отныне оно стало ассоциироваться с иностранным вторжением. Наиболее радикальная часть СИС – движение «Харакат аль-Шабаб аль-Муджахидин» («Движение сопротивления молодых моджахедов» или сокращённо «Аль-Шабаб») превратилось в самостоятельную структуру, которая благодаря своей радикальной идеологии и лозунгам освобождения от иностранного присутствия стало весьма популярным у значительной части сомалийского общества. Они выступали против любого мирного компромисса в рамках умиротворения страны. В рядах группировки сражались многие боевики прошедшие военную подготовку в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане. Предположительная численность группировки 7-9 тыс. постоянных членов. После распада СИС «Аль-Шабаб» получила контроль над значительными территориями на юге Сомали и была признана террористической в США, Австралии, Великобритании, Канаде и ряде других государств. «Аль-Шабаб» была самой радикальной частью Союза исламских судов. Выстояв в боях против эфиопских войск, группировка развернула широкомасштабную войну против иностранного вмешательства в национальные дела Сомали. Исламисты рассматривают Переходное федеральное правительство (ПФП) как инструмент западного влияния и противопоставляют ему идеи радикального ислама, отвергающего светское

¹ Sörenson K. State Failure on the High Seas – Reviewing the Somali piracy. FOI Somalia Papers: Report 3 // FOI–R–2610–SE. P. 11–12.

² Griffith J. The Somali Civil War // History of War. 2015. №1. P. 71.

государство. В этом ключе Сомали для них – часть более крупного исламского государства (халифата), основанного на идеях шариата. Основным инструментом борьбы в этих условиях – террористическая деятельность, в том числе с применением смертников¹.

1 февраля 2010 г. на встрече руководителей группировки «Аль-Шабаб» было принято решение о подчинении группировки террористической организации «Аль-Каида» (к этому времени в её рядах насчитывалось до 450 иностранных боевиков как с Ближнего Востока, так и из Европы².

Поскольку авторитет президента ПФП Абдулахи Юсуфа был подорван связями с западными государствами, он был вынужден в конце 2008 г. уйти в отставку. Его место занял один из бывших руководителей СИС, перешедший на более «умеренные» позиции – Шейх Шариф Шейх Ахмед. Он занял свой пост в январе 2009 г. после избрания его законодательным собранием страны в соседнем Джибути. Этот процесс поддержала и признала Организация Объединённых Наций. Изначально предполагалось, что мандат нового правительства будет действовать до августа 2011 г. Однако, после окончания этого срока Переходное федеральное правительство в одностороннем порядке продлило его ещё на три года, несмотря на критику мировой общественности³.

Правительства западных держав всерьёз рассчитывали на то, что избрание Шейха Шарифа Ахмеда привлечёт новых сторонников на сторону ПФП и станет шагом к мирному урегулированию ситуации в стране. Однако эти надежды оказались преждевременными. Несмотря на то, что президент попытался привлечь на свою сторону сторонников радикального ислама обещаниями ввести в стране законы шариата, эта идея не получила поддержки населения. Для сомалийцев он превратился в ставленника Запада, поэтому сохранение его власти в Сомали стало возможным только благодаря присутствию сил АМИСОМ в стране, что ещё более утвердило сомалийцев своим убеждением.⁴

¹ Wiklund C.H. The Role of the African Union Mission in Somalia // FOI-R-3687-SE. P. 16.

² Суханов С. Геополитические аспекты сомалийского пиратства // Зарубежное военное обозрение. 2011. №3. С. 24.

³ Pham P. Somalia Where a State Isn't a State // The Fletcher Forum Of World Affairs. 2011. Vol.35. Issue 2. P. 139.

⁴ Bruton B. Somalia. A New Approach // The Council on Foreign Relations. Council Special Report № 52. March 2010. P. 9–10.

Опираясь на сомалийскую милицию, «Аль-Шабаб» умело использовала клановые противоречия, для укрепления собственной власти и расширения подконтрольной территории. Это далеко не всегда встречало понимание со стороны сомалийских кланов. Так в провинции Галмадуг в противовес «Аль-Шабаб» была создана организация «Аль-Сунна Ваал-Джамаа» (АСВД), которая опиралась на традиционную для сомалийцев суфийскую версию ислама. Благодаря поддержке местного населения и эфиопских войск АСВД смогла взять по свой контроль не только Галмадуг, но соседнюю область Хиран. Стремясь продемонстрировать себя как центр объединения сомалийских территорий, АСВД даже сформировала собственный парламент из 41 депутата. Это позволило группировке позиционировать себя как альтернативу ПФП. Однако, по мнению Б. Брутона, именно связи АСВД с Эфиопией могут стать главным препятствием на пути территориального объединения Сомали¹.

Несмотря на смену руководства, федеральное правительство оказалось неспособным расширить сферу своего влияния дальше нескольких кварталов Могадишо. В 2009 г. радикальные исламисты развернули наступление на столицу и вероятность утраты власти президентом была весьма высока. Даже представители клана Шейха Шарифа Шейха Ахмеда были настроены против него и не желали оказывать ему военную поддержку. Только после достижения в 2010 г. соглашения между федеральным правительством и группировкой «Аль-Сунна Ваал-Джамаа» появилась перспектива укрепления власти. Благодаря военной поддержке милиции АСВД удалось выбить «Аль-Шабаб» из ряда районов центрального Сомали. Однако этот союз вскоре распался из-за отказа Шейха Шарифа Шейха Ахмеда разделить власть с АСВД.

Администрация США (президент – Джордж Буш-младший) объявила Сомали одним из очагов радикального исламизма в мире, а прямое вмешательство в дела этого суверенного государства привело к тому, что страна превра-

¹ Ibid. P. 11.

тилась в район постоянного военного конфликта между радикальными и умеренными исламистами. Общность целей привела к объединению группировки «Аль-Шабаб» и «Хизб-ул Ислам» (Исламская партия), но внутри этого союза сохранялись противоречия по поводу тактики и стратегии действий¹. В 2008 г. США внесли «Аль-Шабаб» в список террористических организаций, а спустя год сама группировка объявила о своём союзе с «Аль-Каидой»².

Таким образом, в настоящий момент радикальные исламистские группировки в Сомали разделены на три крупные фракции. Первая – поддерживаемая Эфиопией и переходным правительством «Аль-Сунна Ваал-Джамаат». Вторая группировка – «Хизб аль-Ислам» под руководством Хасана Дахира Авэйса и Хасана аль-Турки. Ранее они оба входили в руководство СИС и различных группировок в том числе «Аль-Иттихад аль-Исламия». Программой целью этой группировки является создание исламского государства. Третьей силой является «Аль-Шабаб», ставящая целью возрождение исламского халифата. После гибели в результате американских ударов в 2008 и 2009 гг. Адена Айроя и Салеха Набхана, лидерство в организации захватил Ахмед Абди Годан. Однако он был вынужден совмещать руководство с иностранными исламистами, такими как Харун Фазул (Коморские острова), Шейх Мухаммед Абу Фаид (Саудовская Аравия), Абу Сулейман аль-Банадири (этнический йеменец из Сомали), Абу Муса Момбаса (Пакистан), Абу Мансур аль-Амрики (бывший гражданин США), Мухаммед Маджаджир (Судан) и Абдитаф Авэйс Абу Хамса (сомалиец, обучавшийся в Афганистане)³.

В январе 2009 г. Эфиопия вывела свои войска из Могадишо. Несколько лет кровопролитного противостояния показали абсолютную бесперспективность поддержки ПФП, которое не пользовалось поддержкой граждан Сомали. «Аль-Шабаб», воспользовавшись ситуацией, развернула широкомасштабное наступление против проправительственных сил и эфиопов, стремясь быстрее

¹ Ibid. P. 10–11.

² Wiklund C.H. The Role of the African Union Mission in Somalia // FOI-R-3687-SE. P. 16.

³ Munson M. Somalia: is there a way forward? // Proceedings. 2011. № 7. P. 55.

вытеснить их с юга Сомали. Это заставило США настойчиво поторопить Африканский союз с формированием миротворческих сил для действий в Сомали и лишь вмешательство сил Африканского союза (АМИСОМ) летом 2011 г. спасло Могадишо от захвата исламистами. В настоящее время в рядах «Аль-Шабаб» находятся от 5 до 10 тыс. радикальных исламистов из «Аль-Каиды», которые пытаются внедрить радикальные идея салафизма-ваххабизма, не являющиеся традиционным для Сомали¹.

Тогда же группировка лишилась поддержки части населения, запретив работу гуманитарных организаций на подконтрольной территории в условиях возникшей засухи и голода. Кроме того, «Аль-Шабаб» ввела строгие законы шариата, включая избивание камнями за прелюбодеяние и отрубание рук за воровство. Боевики группировки осуществляли широкомасштабный террор в отношении граждан Сомали и сопредельных государств².

По сообщениям информагентств в январе 2014 г. группировка «Аль-Шабаб» запретила на подконтрольной территории использование домашнего и мобильного интернета. Его использование было объявлено действиями, содействующими врагу. Однако они сохранили право на использование интернет-кафе. Распространив своё заявление, лидеры группировки потребовали от Интернет-провайдеров беспрекословное исполнения этого распоряжения³.

Одним из главных источников финансирования «Аль-Шабаб» является вымогательство, которое приносит ежемесячно до 2-3 млн. долл. деньги боевики собирают за проход через контролируруемую ими территорию и за «покровительство» местным бизнесменам. Эти деньги являются крайне необходимым источником финансирования, поскольку далеко не все исламисты могут просто отнять силой. За целый ряд товаров им приходится расплачиваться наличностью. Однако, в связи с потерей контроля над портами в ходе боевых

¹ Ehrhart H.-G., Petretto K. The EU and Somalia: Counter-Piracy and the Question of a Comprehensive Approach. Hamburg, February 2012 // http://www.greens-efa.eu/fileadmin/dam/Documents/Studies/Ehrhart_Petretto_EU-andSomalia_2012_fin.pdf [PDF]. P. 6.

² Исламистская сомалийская группировка «Аш-Шабаб» 05.09.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/spravka/20140905/1022972423.html> [HTML] (дата обращения 19.09.2014)

³ «Аш-Шабаб» запретила жителям Сомали пользоваться интернетом 09.01.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140109/988433086.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014)

действий в 2014 году, их источники финансовых поступлений резко сократились. Тем не менее, контроль над дорогами позволяет им по-прежнему собирать часть средства для своего финансирования. Многие из сомалийских предпринимателей хорошо сознавая, что их может ожидать предпочитают платить боевикам требуемые суммы денег, хотя очевидно, что они идут на финансирования террористической деятельности не только на территории Сомали, но и в Кении и Эфиопии, где проживает большое число этнических сомалийцев¹.

Последние несколько лет боевики радикальных исламских группировок перешли от тактики открытых боевых столкновений к террору, в том числе с применением смертников. В числе наиболее значимых террористических актов последних лет – взрыв 19 октября 2013 г., устроенный боевиками «Аль-Шабаб» у популярного ресторана в г. Беледуэйн. Террорист-смертник привёл в действие взрывное устройство: погибли не менее 13 человек и десять получили ранения различной степени тяжести². 8 ноября 2013 г. был устроен взрыв в Могадишо (4 человека погибли и 15 получили ранения). Среди них оказался и посол Сомали в Великобритании Абделькадир Али Дууб. Взрыв был произведён террористом-смертником в начинённом взрывчаткой автомобиле у гостиницы «Мака аль-Мукарама» на одной из центральных улиц города³.

1 января 2014 г. у отеля «Джазира» близ международного аэропорта в Могадишо был взорван припаркованный автомобиль, а по прибытию к месту происшествия сотрудников правоохранительных и медицинских служб был подорван второй начинённый взрывчаткой автомобиль. Погибло 11 человек, ещё 17 получили ранения⁴.

21 февраля 2014 г. произошёл террористический акт возле дворца президента Сомали. Начинённый взрывчаткой автомобиль протаранил ворота резиде-

¹ Somalia Holy Hell Month // Tactical News Magazine. 2014. №17. P. 57

² Жертвами теракта на юге Сомали стали не менее 13 человек 19.10.2013. // РИА Новости <http://ria.ru/world/20131019/971209807.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014)

³ Посол Сомали в Великобритании погиб при взрыве в Могадишо 09.11.2013 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20131109/975670749.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

⁴ Число жертв серии взрывов в столице Сомали выросло до 11 человек 01.01.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140101/987639032.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

денции и затем дворец атаковали боевики «Аль-Шабаб». В ходе перестрелки погибли около 9 нападавших и 5 сомалийских чиновников¹.

27 февраля 2014 г. недалеко от здания национальной разведки произошёл взрыв начинённого взрывчаткой автомобиля (погибло 11 человек и ещё 15 получили ранения). Предположительно целями боевиков были служащие разведки, которые часто посещали кафе². 18 марта 2014 г. было атаковано здание отеля в г. Булобарде (подрыв начинённого взрывчаткой автомобиля, обстрел и попытка ворваться в здание), за неделю до этого события перешедшего под контроль миротворческих сил Африканского союза³.

7 апреля 2014 г. неизвестный террорист, одетый в форму сотрудника полиции, открыл огонь по иностранцам в аэропорту города Галкайо в Сомали. В результате погибло два сотрудника Управления по наркотикам и организованной преступности ООН, граждане Франции и Великобритании.⁴ 24 мая было совершено нападение на здание парламента Сомали. Внутри парламентского комплекса прогремели два взрыва, после чего здание из мечети напротив было обстреляно из автоматического оружия (погибли, по меньшей мере, десять сотрудников службы безопасности и ещё несколько десятков человек получили огнестрельные ранения; исламисты потеряли убитыми всего 7 человек)⁵.

5 июля 2014 г. начинённый взрывчаткой автомобиль смертника был остановлен у КПП на подъезде к парламенту Сомали. После предъявления охраной требования осмотреть автомобиль смертник подорвал машину. Погибли четыре человека, было ранено семеро детей. После взрыва один из руководителей группировки «Аль-Шабаб» по военным операциям Абдиазис Абу Мусаб

¹ Пять сомалийских чиновников погибли при нападении террористов 21.02.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140221/996310361.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

² Число погибших при взрыве в столице Сомали увеличилось до 11. 27.02.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140227/997336766.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

³ Боевики напали на отель в Сомали, пять человек погибли. 18.03.2014// РИА Новости <http://ria.ru/world/20140318/1000049219.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

⁴ В аэропорту Сомали убиты два сотрудника миссии ООН. 07.04.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140407/1002849913.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014); Убитые в Сомали сотрудники ООН были гражданами Франции и Британии. 07.04.2014. // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140407/1002875976.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

⁵ Боевики напали на парламент в столице Сомали. 24.05.2014// РИА Новости <http://ria.ru/world/20140524/1009144729.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014); Евросоюз осудил нападение на парламент в столице Сомали Могадишо. 24.05.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140524/1009191430.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

заявил, что его организация берёт на себя ответственность за взрыв и продолжит аналогичные акции¹.

8 июля того же года исламисты устроили взрыв и нападение на дворец президента Сомали Хасана Шейха Мухаммеда в Могадишо. Атака началась с взрыва бомбы заложенной в автомобиль, стоявший у входа в комплекс, после чего исламисты устремились в атаку. В течение последующих двух часов между службой охраны президента и атакующими продолжался бой, который закончился гибелью всех девяти нападавших. На телах восьми из них находились взрывные устройства, которые они привели в действие. В тот момент президент находился вне своей резиденции и не пострадал, как и наиболее значимые из чиновников его администрации. Эта атака стало второй подобной операцией боевиков «Аль-Шабаб» в течение 2014 года, хотя она и носила в основном пропагандистский характер и вряд ли была рассчитана на серьёзный успех.² Официальный представитель группировки «Аль-Шабаб» заявил, что его боевикам удалось захватить дворец. Однако эта информация была немедленно опровергнута пресс-службой президента Сомали. Он так же заявил, что были убиты пятеро нападавших.³

31 августа 2014 г. исламисты атаковали штаб-квартиру разведывательного управления министерства обороны Сомали в Могадишо. Один боевик протаранил ворота военной разведки и взорвал автомобиль, в здании начался пожар. Боевики ворвались во двор, рассчитывая на фактор внезапности, но получили отпор. В перестрелке были убиты шестеро боевиков, остальные были вынуждены отступить. Потери правительственных сил составили три человека. Два местных жителя стали случайными жертвами перестрелки. Ранения получили 15 человек.⁴ 2 января 2015 г. в административном районе Бай недалеко от г. Байдабо боевики «Аль-Шабаб» на автомобилях атаковали блокпост

¹ Жертвами взрыва у здания парламента в столице Сомали стали 4 человека. 05.07.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140705/1014865086.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

² Somalia Holy Hell Month // Tactical News Magazine. 2014. №17. P. 59.

³ Глава Сомали не пострадал при нападении на дворец в Могадишо. 08.07.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140708/1015213249.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

⁴ Боевики, совершившие теракт в Могадишо, уничтожены. 31.08.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140831/1022180491.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014); США провели военную операцию против

правительственных войск. В результате перестрелки были уничтожены 6 боевиков. Погибло также 4 военнослужащих. Одновременно на юге Сомали недалеко от г. Галькайо на взрывном устройстве, заложенном боевиками подорвался автомобиль с учителями из Кении. В результате погиб один из военнослужащих охранявших их, ещё шестеро человек получили ранения¹.

Характерными чертами всех этих нападений стало использование вмонтированных в автомобили взрывных устройств и использование террористов-смертников, что не было характерно для начального периода гражданской войны. Эти традиции вместе с практикой подобной деятельности были позаимствованы из опыта радикальных исламистов Ближнего Востока. Данный факт самым негативным образом может отразиться на ситуации в Сомали, поскольку гарантирует переход гражданской войны в затяжную фазу перманентного конфликта с применением методов индивидуального террора.

Перманентный конфликт в Сомали представляет угрозу и для соседних государств. – Джибути, Бурунди, Кении, Эфиопии, Уганды, которые поддерживают Переходное федеральное правительство и участвуют в программе AMISOM, поскольку «Аль-Шабаб» постоянно расширяет зону своей деятельности и её боевики не раз проникали на территорию соседней Кении и даже Уганды. Например, её боевики совершили 11 июля 2010 г. атаку на город Кампала в Уганде убив более 70 человек. Представители группировки объявили, что это месть Африканскому союзу за захват Могадишо².

Наиболее пострадавшей от деятельности радикальных исламистов является Кения. 21 сентября 2013 г. группа боевиков сомалийской группировки «Аль-Шабаб» ворвались в торговый центр «Уэстгейт» в Найроби. В результате погибло 68 человек. К середине ноября были установлены личности четырёх погибших боевиков. Все они оказались выходцами из Сомали, приехав-

боевиков «Аш-Шабаб» в Сомали 02.09.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140902/1022358934.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

¹ Десять человек погибли в стычке между военными и боевиками в Сомали. 03.01.2015 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20150103/1041266235.html> [HTML] (дата обращения: 15.02.2015).

² Munson M. Somalia: is there a way forward? // Proceedings. 2011. № 7. P. 53.

шими в Найроби и обосновавшимися в районе компактного проживания беженцев¹. Интересен тот факт, что среди 16 нападавших было трое американцев, канадец и британец². Среди боевиков был опознан уроженец Сомали Хасан Абди Дхухулоу. Он переехал в Норвегию в 1999 г., на новой родине обратился к идеям радикального ислама и пытался присоединиться к террористической деятельности, после чего попал в поле зрения норвежских спецслужб³.

23 марта 2014 г. трое боевиков атаковали прихожан христианской церкви в городе Момбаса, открыв по прихожанам беспорядочный автоматический огонь, после чего скрылись. Были убиты 3 человека и минимум 10 получили ранения. Среди раненых оказались три ребёнка⁴.

16 мая 2014 г. исламисты устроили террористический акт на рынке Гикомба в Найроби. Взрыв бомбы произошёл в момент подъезда к рынку пассажирского автобуса: погибли 12 человек, около 80 получили ранения⁵.

15 июня 2014 г. группа боевиков ворвалась в город Мпекетони в Кении и начала вести хаотичную стрельбу на улицах, подожгла три отеля и автозаправку. Погибло 48 человек⁶.

24 июня 2014 г. группа сомалийских боевиков напала на деревню Таа в окрестностях города Виту в Кении (погибло по крайней мере пять человек)⁷. В этот же день боевики «Аль-Шабаб» атаковали в Кении две военные базы. В результате погибло не менее 80 человек.

¹ Установлены личности 4 боевиков, напавших на ТЦ в Найроби. 19.11.2013 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20131119/977875918.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

² Американцы стреляли в своих. В теракте в Найроби участвовали граждане США, Канады и Британии. 25.09.2013 // Российская газета <http://www.rg.ru/2013/09/24/kenia-site.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

³ Установлены личности 4 боевиков, напавших на ТЦ в Найроби. 19.11.2013 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20131119/977875918.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

⁴ Боевики напали на церковь в Кении, трое прихожан убито 23.03.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140323/1000713483.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

⁵ МИД РФ: среди погибших в результате взрывов в Кении россиян нет. 17.05.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140517/1008160282.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

⁶ ЕС осудил серию нападений боевиков на юго-востоке Кении 17.06.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140617/1012438403.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

⁷ Боевики атаковали деревню на юго-востоке Кении, погибли 5 человек 24.06.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140624/1013328688.html> [HTML] (дата обращения 19.09.2014).

6 июля 2014 г. исламисты напали на торговый центр в г. Лама в районе Гамба в провинции Тана Ривер и одну из деревень на юго-востоке Кении. В результате этих нападений было убито 29 человек¹.

2 декабря 2014 г. сомалийские боевики напали на каменоломню в Кении и убили 36 рабочих. Нападение произошло в 15 километрах от города Мандера на границе с Сомали². Президент Кении Ухуру Кениатта отреагировал на него незамедлительно, отправив в отставку министра внутренних дел Джозефа Оле Ленку за неспособность предотвратить подобные нападения. Кроме того, добровольно ушёл в отставку инспектор кенийской полиции Дэвид Кимайо³.

Одной из причин такой террористической активности – практически полное отсутствие оборудованной границы между Сомали и сопредельными государствами. Боевики беспрепятственно выдвигаются в сторону объекта нападения, а после завершения операции скрываются на территории Сомали.

Предотвратить экспансию радикального исламизма можно лишь консолидацией усилий, как самих стран Африки, так и всех ведущих мировых держав, заинтересованных в политической стабильности на Африканском Роге.

Несмотря на все усилия мирового сообщества, прекратить распространение радикального ислама в государствах Африканского Рога не представляется возможным. Даже наличие международного военного контингента Африканского союза в Сомали не привело к стабилизации в регионе. Местное население крайне отрицательно относится к присутствию миротворцев, которых рассматривают как оккупантов. Как следствие, радикальные исламские проповедники под лозунгами объединения страны пытаются навязать в Сомали идеи шариата и построения халифата, где не будет места «неверным». Бедность и усталость от многолетней затяжной гражданской войны играют им на руку и

¹ Число погибших при атаках боевиков на востоке Кении возросло до 29.06.07.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140706/1014898406.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014); Тринадцать человек погибли в результате атак боевиков на востоке Кении. 06.07.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20140706/1014892733.html> [HTML] (дата обращения: 19.09.2014).

² Боевики напали на каменоломню в Кении, погибли 36 человек. 02.12.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20141202/1036091306.html> [HTML] (дата обращения: 15.02.2015).

³ Президент Кении уволил главу МВД и шефа полиции после атаки боевиков. 02.12.2014 // РИА Новости <http://ria.ru/world/20141202/1036191245.html> [HTML] (дата обращения: 15.02.2015).

позволяют вербовать всё новых сторонников, особенно среди молодёжи, которая не видит иных перспектив, кроме построения «всемирного халифата».

Выходом из затянувшегося кризиса может стать лишь совместная работа всех стран мира по искоренению терроризма и радикального исламизма из стран Африканского Рога.

*Иноземцев М.О.**

РАДИКАЛИЗАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ИГИЛ

Одной из мировых угроз современного цивилизованного мира признана террористическая организация ИГИЛ – Исламское государство Ирака и Леванта (Иблисское государство), запрещённая в Российской Федерации и название которой выражает претензию на государственность, создаваемую, как мы видим, разрушением современных государственных Ближнего Востока.

Было бы ошибочным полагать, что последствия войны, навязываемой в этой точке земного шара ближневосточным государствам, не будут иметь особого значения для российского общества. Мы знаем, что эскалация насилия в этом регионе была срежиссирована Соединёнными Штатами Америки в начале 80-х годов XX века в целях противодействия политике Советского Союза и усилению его экономического влияния. Теперь это формационно однотипные государства, но их противостояние сохраняется. Идеологическая платформа продолжающейся уже 35 лет войны на ближневосточных землях изменилась на сугубо религиозную, ибо только на идеях господствующей в данном регионе религии, объединяющей идейно сотни миллионов людей, можно поднять их на борьбу против «нежелательных» государств. Такими государствами в Европе стали Югославия, на Ближнем Востоке – Иран, Ирак, Сирия, в Африке

* Иноземцев Михаил Олегович, студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»; научный руководитель – к.и.н. Борисов А.М. доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

– Ливийская Джамахирия, Египет. Известные проекции получила эта борьба в России.

Заметим, все эти годы страны блока НАТО в легитимных и нелегитимных формах поддерживали жизнеспособность таких боевых организаций¹. Политологи справедливо отмечают, что конфессиональное противостояние – продукт современных политических технологий, применяемых для ослабления одних государств, другими.

Террористическая организация ИГИЛ возникла относительно недавно, путём объединения нескольких исламистских боевых группировок, в том числе на основе созданной весной 2004 года Абу Мусабом аль-Заркави «Аль-Кайды в Ираке», в которую влились радикальные сунниты – курды и арабы. Осенью того же года Заркави официально объявил, что подчиняется Усаме бен Ладену и Госдепартамент США официально включил эту организацию в список террористических. «Аль-Кайда в Ираке» применяла традиционную для такого рода формирований тактику действий: взрывы бомб, обстрелы и захват заложников, однако она отличалась от других группировок, противостоявших силам международной коалиции и властям Ирака, невероятной жестокостью (казни чаще всего осуществлялись путём отрубания головы).

В июне 2006 года Заркави был убит в результате удара, нанесённого американской авиацией и группировка «сузила» свою программу и идеологию: она стала выступать за построение в Ираке шариатского государства, для чего начала атаковать не только иностранных граждан и иракских шиитов, но также умеренных суннитов. Это обстоятельство усугубило проблемы группировки: против неё выступили суннитские вооружённые формирования.

В 2010 году, после последовательного уничтожения двух лидеров) во главе «Аль-Кайды в Ираке» стал Абу Бакр ль-Багдади. Террористы продолжили проводить крупномасштабные теракты в Ираке, в том числе для отмщения за уничтожение Усамы бен Ладена. В октябре 2011 года Госдепартамент США

¹ Террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта». Досье. ИТАР-ТАСС (18 июня 2014). Проверено 24 августа 2014. «Ныхас». Осетинский информационный портал. URL: <http://www.nykhas.ru/61959/terroristicheskaia-organizaciia-islamsk/> (дата обращения - 14.09.2015 г.).

официально предложил награду в размере 10 млн долларов за информацию, которая может привести к аресту Багдади. Однако «Аль-Кайда в Ираке» не снизила своей активности. Терракты, организованные ею, в Ираке, привели к гибели тысяч людей, причём объектами нападений стали как правительственные учреждения, так и рядовые жители страны. Багдади наладил связи со спонсорами в богатых странах Персидского залива, сделал ставку на рэкет, что позволило укрепить финансовую базу группировки.

В апреле 2013 года Багдади заявил, что возглавляемая им организация действует в Сирии против режима Башара Асада и меняет название на «Исламское государство Ирака и Леванта»¹. С 2013 года эта самостоятельная сила противодействует законной власти в гражданской войне в Сирии, а в 2014 году ИГИЛ вторглись в ослабленный Ирак с целью создания исламского эмирата (халифата) на завоёванных территориях (в различной литературе есть такие пояснения: халифат – это феодальное арабо-мусульманское государство, созданное пророком Мухаммедом и впоследствии возглавляемое халифами – людьми, имеющими самый высокий титул в исламе)².

Условно всех членов ИГИЛ можно разделить на три группы: боевики – основная масса группировки, используемая для проведения силовых операций и террористических актов; специалисты различного профиля – инженеры, технологи и т.д., за солидную плату обеспечивающие функционирование ИГИЛ; верхушка группировки, отвечающая за планирование операций, пропаганду и внешние контакты. Необычность внутренней организации верхушки ИГИЛ состоит в союзе идеологов ислама с военными прагматиками – бывшими офицерами иракской армии, светскими людьми, не скрывающими своего скептического отношения к религии, а также в явном использовании религии в качестве инструмента влияния. Задача идеологов – вовлечение людей в активные действия, а задача военного руководства ИГИЛ – успешные боевые действия.

¹ Сводка по Сирии: консолидация исламистов // Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности, 11.04.2013. URL: <http://www.fssb.su/research/research-reviews/393-konsolidaciya-islamistov-v-sirii.html> (дата обращения - 14.09.2015 г.).

² Чемпионы по джихаду // Lenta.ru, 07.07.2014: «Халифат, о создании которого объявила группировка „Исламское государство Ирака и Леванта“ (ИГИЛ), способен стать самым варварским и жестоким непризнанным государством мира». URL: <http://lenta.ru/rubrics/world/2014/07/07/> (дата обращения - 14.09.2015 г.).

Итог, с одной стороны, – численность организации по некоторым данным около 80 000 человек, в том числе около 2 800 российских граждан, мощная финансовая поддержка некоторых ближневосточных государств и серьёзные военные успехи. С другой – тысячи убитых людей, уничтожение памятников мировой культуры, дестабилизация обстановки во многих странах¹.

Создана мощная медийно-пропагандистская структура, занимающаяся как вербовкой людей, так и информационным обеспечением, сбором финансовых средств. Используются любые материалы – пропагандистские ролики о хорошей жизни верных исламу людей и их семей, о «героизме воинов ислама», с критикой США и руководителей государств, показательными расправами над пленниками и заложниками в ответ на бомбардировки отрядов ИГИЛ. Формируя общественный запрос на насилие, эти материалы направлены на то, чтобы человек принял эти взгляды, перешёл от пассивного созерцания к активному участию в строительстве этого нового «справедливого» государства, настоящие устремления которого обнаруживаются сейчас наиболее явно – толерантная Европа, затем Средняя Азия, а потом и Россия.

Специалисты фиксируют, что информационные сайты ИГИЛ схожи с нашими Интернет-СМИ, имеют кроме рубрик «новости» иные возможности для общения с пользователями интернета – «отправить сообщение», войти в чат для общения и т.д. Обеспечивают эту пропагандистскую машину отличные программисты. Целая армия вербовщиков ИГИЛ, насчитывающая тысячи активистов-агитаторов, «живёт» в социальных сетях «Фейсбук», «Вконтакте», «Одноклассники», «Твиттер» и др. Эти люди отслеживают беседы в социальных сетях на острые политические или социальные темы, присоединяются к этим обсуждениям, предлагают заманчивые идеи, учитывая интересы собеседников, обещают молодым людям лёгкие заработки, безграничные удовольствия, а девушкам – прекрасные варианты замужества. Рассчитывая на молодёжь, они ищут людей с радикальными взглядами, неудовлетворённых собой, ищущих способ самореализоваться, критикующих всё и просто активных

¹ Пашков С. В. Будни халифата: убийство неверных и торговля рабами // Вести.ру, 19.10.2014 (дата обращения – 15.09.2015 г.).

спорщиков по различным темам. Вербуют едущих совершать хадж в Саудовскую Аравию, туристов, поступивших на учёбу в медресе в Турции или Объединённых Арабских Эмиратах. Не оставляют без внимания тех, кто разочаровался в христианстве, предлагая им новую веру. Вербовщики нацелены и на специалистов (инженеры, врачи и т.д.), приглашая их поработать на Востоке. Ищут волонтёров, заманивая их через сайты с логотипами Красного Креста, ООН. Несовершеннолетних привлекают приключениями и военными играми в реальных условиях. Особое внимание обращается на людей с различными отклонениями социального поведения. На эти цели выделяются огромные деньги, в том числе для пропаганды лжедогм ислама, издания соответствующей литературы. Примеры известны: СМИ пестрят заголовками о порядочных российских студентах, которые ни с того ни с чего вдруг приняли ислам и встали на сторону ИГИЛ.

Вербовочная и пропагандистская работа ведётся на территории Северного Кавказа, Центрально-Азиатского региона, жители которых традиционно исповедуют ислам. Для них готовят ролики об угнетении и нарушении прав их соотечественников в разных странах, например, в Сирии. Объектами воздействия являются люди и семьи, имеющие денежную задолженность и которым обещают решить их «материальную проблему». Зачастую вербовщики выходят на личные контакты с людьми. Активны их действия в Казахстане, Азербайджане, а в России усилия направлены на Карачаево-Черкесию, Чеченскую Республику, Дагестан, Ингушетию и др.

Очевиден вывод: ИГИЛ – это не просто террористическая группировка, это иерархически стройная и сложная структура, умеющая и имеющая возможность находить сподвижников по всему миру, а также поддерживаемая рядом политических сил. У неё есть своя идеология и специалисты, чтобы вывести её в массы, а потому цель всего цивилизованного мира – не дать распространиться этой лжи среди населения и избавить мир от рассадника террора.

С 2014 года тема ИГИЛ обсуждается руководителями государств СНГ и Организации Договора о коллективной безопасности, по этому вопросу принимаются совместные документы. Однако ситуация усложняется и теперь

стоит вопрос об объединении усилий европейских государств, испытываемыми «приход в Европу ислама», в том числе с Россией и странами СНГ¹.

Курская область – субъект Российской Федерации, ставший местом проживания более чем 120 национальностей. В нашем регионе присутствуют 16 различных конфессий и официально зарегистрировано 12 национальных общин. Однако, как мы полагаем, экстремизм зарождается всё-таки в сознании отдельно взятого человека. Вероисповедание в традиционных социально-позитивных формах не несёт в себе угроз обществу. Дополняющие его образованность и правовая культура человека, гуманистическое воспитание и нацеленность его на уважение себе подобных, на созидание лучшей жизни – наилучшая прививка от религиозного экстремизма. Именно поэтому на работу с молодёжью, со студенчеством, которые будут определять будущее нашего государства, следует обратить особое внимание.

Неслучайно, Уполномоченный по правам ребёнка при Президенте РФ П. Астахов обратился в Министерство образования и науки России с просьбой усилить работу ВУЗов по профилактике вербовки студентов в ряды экстремистских организаций². Он считает необходимым сформировать стабильную систему нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма. В обращении отмечается, что учащиеся должны знать, куда обращаться в случае выявления подобных фактов.

Задача обеспечения безопасности граждан возложена на многие силовые ведомства. Среди них – Федеральная служба безопасности Российской Федерации. На официальном сайте КГУ есть проект «Антитеррористический портал КГУ», несущий информацию о связи с Управлением ФСБ России по Курской области (70-20-70 – телефон доверия, 70-24-70 – телефон дежурного), с ФСБ России (495 224-22-22; fsb@fsb.ru). Но не все обращают внимание на этот

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // Национальный антитеррористический комитет. Информационно-аналитический портал. URL: <http://nac.gov.ru/document/832/edinyi-federalnyi-spisok-organizatsii-v-tom-chisle-inostrannykh-i-mezhdunarodnykh-organ.html> (дата обращения – 15.09.2015 г.).

² См.: Астахов попросил Минобрнауки усилить борьбу с вербовщиками ИГИЛ. Известия. 26.06.2015. URL: <http://www.klerk.ru/boss/news/423112/> (дата обращения – 18.09.2015 г.).

ресурс. Осознавая террористические угрозы, мы должны понимать необходимость совместного активного противодействия информационным атакам.

*Салманов Рауф Фаталы Оглы**

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПАНСИИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ИГИЛ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Общая краткая информация об Исламе и о нашей организации.

Одно из значений слова Ислам означает «мир». Наверняка вы слышали как здороваются мусульмане: «Ас-саламу алайкум!» – «Да будет мир над тобой», на что второй ему отвечает: «Ва алайкумуссалам!» – «Да и над тобой будет мир!».

От корня слова «салам» (мир) образовалось производное слово «ислам» и именно с этим смыслом следует связывать Ислам. Это означает, что одна из важнейших целей и задач Ислама как веры является установление мира, спокойствия, стабильности и безопасности в обществе.

Ислам категорически не приемлет анархию, беззаконие, безвластие. Все мы поневоле являемся свидетелями того, к каким последствиям могут приводить современные «оранжевые революции», анархия и беззаконие на Украине, в Ираке, Ливии, Сирии и т.п.

В своих проповедях мы регулярно рассказываем мусульманам о том, каким Великим благом Всевышнего является мир, безопасность, стабильность. Раскрываем каким великим злом является анархия, терроризм, экстремизм в любых проявлениях.

* Руководитель Курской региональной организации мусульман «Аль-Рахма» («Милость»).

Мы настойчиво разъясняем заблуждения экстремистских, террористических, одним словом хариджитских групп. Именно так они называются в Исламе.

Проблема терроризма

Что касается терроризма, то мы не отрицаем факты так называемого исламского терроризма, ХОТЯ ИСЛАМ НЕ ПРИЕМЛЕТ ТЕРРОР НИ В КАКОМ ВИДЕ, равно как ИСЛАМ и НЕ ПРИЕМЛЕТ ПРИНЦИП: «ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА».

По нашему мнению, именно Ислам стал мишенью, инструментом решения грязных, подлых планов сильных мира сего, которые за мировое господство, энергоресурсы, природные богатства и геополитические интересы готовы прибегнуть к любой лжи (*думаю, все вы помните, как высокопоставленный чиновник одного из западных государств махал пробиркой с порошком в Совете безопасности*¹), к любым подлогам, использованию любых надуманных предлогов для уничтожения сотен тысяч невинных людей. Мы, мусульмане, убеждены в том, что все так называемые современные исламские террористические организации выращиваются именно на западе для воплощения вышеуказанных целей. Подтверждением этому служит тот факт, что от действий этих хариджитских группировок страдают как рядовые мусульмане, так и целые мусульманские государства, где они сеют страх, хаос, разруху, совершают массовые убийства, разворовывают национальные богатства. Это и предсказал пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) в достоверном предании: хариджиты больше всего будут убивать самих же мусульман.

Все мусульмане страдают из-за таких действий. Каким образом? Отношение людей к мусульманам чаще всего отрицательное, многие боятся мусульман. Другое следствие – запрещение некоторых исламских книг, порой даже без глубокого разбирательства (был такой случай в недавнем прошлом, когда

¹ Госсекретарь США на заседании СБ ООН размахивал мензуркой с сибирской язвой. Официальный сайт «ЦентрАзия». URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1044469500> (дата обращения – 15.09.2015 г.).

в Ставрополе запретили смысловой перевод Корана, но затем судом высшей инстанции этот запрет был отменён¹).

Считаю необходимым отметить, что «благодаря» ангажированным, небеспристрастным журналистам в течение последних 20-25 лет Ислам стал отождествляться, ассоциироваться с террором. Любого рода преступные действия чуть ли ни любого этнического мусульманина или группы людей, состоящих из этнических мусульман, будь это обычные, рядовые преступления, или преступления, связанные с бандитизмом, экстремизмом, терроризмом, преподносились, а порой и по сей день преподносятся в таком свете, что якобы к этому их призывает, побуждает религия Ислам. Справедливости ради надо отметить, что и сами заблудшие, экстремистски настроенные, зачастую руководимые западными спонсорами мусульмане также активно способствовали этому.

Сегодня в мире проживает около 1,5 млрд мусульман, а количество террористов, думаю, не более чем несколько десятков тысяч, что приблизительно может составлять от 0,003 до 0,005 % от общего количества мусульман. И как можно отождествлять такую мизерную часть экстремистски настроенных последователей радикальных течений веры с истинным Исламом в целом!?

Даже Гитлер, из-за политики которого погибло десятки миллионов человек, говорил: «**наше движение – христианское**» (А. Гитлер. Речь в Пассау, 27 октября 1928 г.²), но мы же не отождествляем всех христиан с фашизмом или терроризмом! Да упаси Всевышний! Или другой факт: в XX веке в результате 2-х мировых войн погибло более **90 млн. человек и здесь ислам вообще был ни при чём.**

Способы экспансии экстремистов

Хариджитские проповедники ведут активную пропаганду в веб-пространстве через соцсети или так называемые мессенджеры, создавая там группы заинтересованных лиц, используют самые современные технологии и, не имея

¹ Краснодарский краевой суд отменил решение о запрете перевода Корана. URL: <http://stavropol.bezformata.ru/listnews/sud-otmenil-reshenie-o-zaprete/16265537/> (дата обращения – 1.09.2015 г.).

² См.: URL: <http://www.lovehate.ru/Hitler/1/223611> (дата обращения - 15.09.2015 г.).

границ для своей пропаганды, вербуют молодёжь. Своевольно трактуя аяты из Корана, либо вырезая их из контекста, они призывают молодёжь на джихад, который в Исламе имеет множество видов. Эти лже-проповедники в интернет-сети порочат набожных богобоязненных учёных-богословов, наговаривают на них, обвиняют их в трусости, продажности, в то время как именно они и заслуживают доверия, ведь пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) сказал, что учёные являются наследниками пророков. Эти вербовщики пытаются увести молодежь от истин веры, от знания, ведь именно учёные доводят до мусульман истинные исламские знания, предостерегают от разрушительных учений. Эти агитаторы взывают к чувствам молодёжи, не только придерживающейся мусульманской веры, рассматривая её как массу потенциальных последователей. Убеждают в том, что молодые люди сидят в уютных домах тогда, когда их братьев, борцов за справедливость, убивают. Расписывают свой халифат, где живут настоящие мужчины и самые порядочные целомудренные женщины, где царит справедливость и т.п. Кто-то, не имеющий даже элементарных знаний об Исламе, особенно, кто не может найти себя в мирной жизни, имеет проблемы (финансовые, в личной жизни), эмоционально воспринимает эту пропаганду, проявляет порой недальновидность и попадает в их сети, даже не подозревая на самом деле о том, что будет служить интересам врагов Ислама.

Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) сказал: *«Скоро, в конце времен, в моей общине появятся люди МОЛОДОГО ВОЗРАСТА И ГЛУПОГО РАЗУМА. Они будут говорить слова лучшего из творений. Их вера не будет идти дальше их глоток. Они будут вылетать из религии, как вылетает стрела из лука...»* (Муслим); *«В моей общине появятся люди, читающие Коран, и ваше чтение по сравнению с их чтением, и ваши молитвы, по сравнению с их молитвами, и ваши посты, по сравнению с их постами будут ничтожны. Они будут читать Коран, считая, что он на их стороне, ОДНАКО КОРАН БУДЕТ ПРОТИВ НИХ. Их молитвы не пройдут ниже их ключиц, и они выйдут*

из религии подобно тому, как стрела вылетает из насквозь пробитой мишени!» (Муслим); «Хариджиты – это псы Огня (ада)» (Ибн Маджа).

Что делать?

Самое действенное это противопоставить им просвещение, разъяснение, основанное на Коране и Сунне (житие) Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). К примеру, в своих проповедях мы регулярно рассказываем мусульманам о хариджитах, разъясняем их заблуждения, деструктивность именно с точки зрения самого Ислама. Думаю, следует больше предоставлять трибуны телевидения, радио, газет имамам, исламским проповедникам, приглашать их, в том числе на такого рода круглые столы, передачи, чтобы они смогли донести заблуждения до молодёжи.

В России Ислам имеет многовековой опыт мирного сосуществования с православными и представителями других религий. И в России никогда не было и не должно быть конфликтов на почве религиозной розни.

*Попова И.М.**

ПОНЯТИЕ «СВОБОДА РЕЛИГИИ» В КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД И В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Нетрудно победить религию вооружившись крепкой философией»

(А. Рэнд «Ответы: Об этике, искусстве, политике и экономике»)

* Попова Ирина Михайловна – студентка магистерской программы «Финансовое, налоговое и таможенное право» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ, г. Москва). E-mail: improva@edu.hse.ru.

Понятие религии

Существуют, должно быть, тысячи вариантов трактовки понятия «религия», данных философами, писателями, рок-музыкантами, учёными, Вашими соседями и знакомыми, священниками, юристами. Цели данного доклада требуют от нас обратиться не к хиппи, панкам или коммунистам, а к позициям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд, Суд).

ЕСПЧ в своих решениях не даёт определения религии¹, что проистекает из объёма полномочий органов Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция, Конвенция), не наделённых властью для трактовки интересующего нас понятия². По этой причине мы постараемся выявить все возможные характеристики религии и свободы религии, которыми руководствуется Европейский суд при рассмотрении дел, связанных с нарушением права на свободу религии. Отправной точкой будет служить статья 9 Европейской конвенции, а также её толкования и доктринальные источники, ключевое место займет практика Суда.

Основа «демократического общества» – свобода религии, провозглашённая в статье 9 Конвенции и нашедшая закрепление в решениях ЕСПЧ³. Свобода религии – один из важнейших элементов личности верующих и их мировоззрения. Она является также ценнейшим достоянием для атеистов, агностиков, скептиков и лиц, индифферентных в вопросах религии⁴. Мы полагаем, что придание столь большого значения религии и месту, которое она занимает в жизни человека, а также отсутствие её официального определения, которого бы придерживался Европейский суд, легли в основу *неограниченного толкования*⁵ статьи 9 Конвенции, что породило дискуссии, связанные с

¹ *Scharffs B.G.* The Freedom of Religion and Belief Jurisprudence of the European Court of Human Rights: Legal, Moral, Political and Religious Perspectives // *Journal of Law and Religion*. 2010-2011. Vol. 26. No. 1. С. 250.

² *Renucci J-F* Article 9 of the European Convention on Human Rights: Freedom of Thought, Conscience and Religion. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2005. С.15.

³ «*Kokkinakis v. Greece*» от 25.05.1993, жалоба № 14307/88; «*Manoussakis and Others v. Greece*» от 26.09.1996, жалоба № 18748/91; «*Buscarini and Others v. San Marino*» от 18.02.1999, жалоба № 24645/94.

⁴ Research Division of the European Court of Human Rights Overview of the Court's case-law on freedom of religion, 2013. С. 7. – Mode of access – http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_religion_ENG.pdf – Загл. с экрана .

⁵ *Scharffs B.G.* The Freedom of Religion and Belief Jurisprudence of the European Court of Human Rights: Legal, Moral, Political and Religious Perspectives // *Journal of Law and Religion*. 2010-2011. Vol. 26. No. 1. С. 253.

формулировками, используемыми в тексте данной статьи. Заметим, что в абзаце первом статьи 9 ЕКПЧ используется четыре различные категории: «мысль», «совесть», «религия» и «убеждения», и попробуем соотнести между собой перечисленные выше свободы.

Понятие «исповедования» может быть отнесено только к «религии» и «убеждениям», оно не затрагивает свободу мысли или совести. Это может означать как то, что две последние свободы относятся к *forum internum*, так и то, что они проявляются на основе других статей Европейской конвенции (например, свободы выражения)¹. Формулировка "свобода исповедовать свою религию или убеждения", которая используется в официальном переводе текста Конвенции на русский язык, предполагает более широкую трактовку, чем это следует из английского ("freedom... to manifest his religion or belief") или французского ("la liberte de manifester sa religion ou sa conviction") текста Конвенции: "свобода выражать свою религию или убеждения"². Таким образом, можно говорить о приравнивании «исповедования религии» к *forum externum*, следовательно, свободы мысли и совести в полном объёме относятся к *forum internum* в рамках статьи 9 Конвенции. На этом основании мы проведём разграничение категорий «религия» и «убеждения» от двух оставшихся свобод. В доктрине существуют другие мнения относительно оснований разделения свобод, содержащихся в статье 9 Конвенции. Профессор Бристольского университета М. Evans, основываясь на Решении Европейской комиссии по делу «X v Germany»³, утверждает: «требуется определённый уровень умственной или моральной обоснованности для формирования религии или убеждений»⁴.

¹ Kiviorg M. Freedom of Religion or Belief – The Quest for Religious Autonomy. University of Oxford: Trinity, 2011. С. 58.

² Варламов Н.В., Васильева Т.А. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права М., 2002.

³ “X v Germany” от 10.03.1981, жалоба № 8741/79. По мнению членов Европейской комиссии, религия или убеждения должны содержать какой-либо «ясный взгляд на фундаментальные проблемы».

⁴ Evans M.D. Manual on the Wearing of Religious symbols in Public Areas. Cambridge: Martinus Nijhoff Publishers, 2009. С. 9-10.

Позволим себе не согласиться с данным мнением, поскольку автор использует слишком абстрактные и общие категории, которые могут применяться для характеристики всех четырёх свобод. Также он не приводит примеры критериев для определения «уровня» этих категорий.

Рассматривая свободу мысли, совести, религии и убеждений только под призмой *forum internum* и абстрагируясь от положений части 2 анализируемой статьи, мы поддерживаем мнение учёных, не проводящих различий между интересующими нас категориями. Так, J. Martínez-Torrón утверждает, что упоминание в статье 9 (1) ЕКПЧ свободы мысли, совести и религии не разделяет эти три права, а указывает на различные стороны одной фундаментальной свободы. Он подчёркивает: термины ‘religious freedom’, ‘religious liberty’ или ‘freedom of religion or belief’ имеют для него то же значение, что и «свобода мысли, совести и религии»¹. P.W. Edge утверждает, что различия между свободой мысли или совести и свободой убеждений не имеют большого значения². J.D. Van der Vyver, ссылаясь на аналогичную статью (19) Всеобщей декларации прав человека, считает, что Декларация приравнивает свободу мысли и совести к свободе убеждений и подчиняет эту свободу тем же нормам, которые применяются к свободе религии³.

Позиция этих учёных представляется довольно убедительной, во многом, из-за отсутствия достаточных аргументов в пользу противоположного мнения. Мы полагаем, что рассмотренное и разделяемое нами суждение применимо только к *forum internum*, так как Европейская конвенция не относит свободу мысли и совести к *forum externum*. Следовательно, чтобы получить защиту, гарантированную статьёй 9 Конвенции в контексте защиты свободы мысли или совести, должна быть нарушена часть первая указанной статьи, что, как нам представляется, довольно трудно доказать. Для использования параграфа 2 статьи 9 необходимо переqualифицировать защиту свободы мысли и совести

¹ Martínez-Torrón J. *Religious Liberty in European Jurisprudence*. Cardiff: University of Wales Press, 2002. С. 103.

² Edge P.W. *Current Problems in Article 9 of the European Convention on Human Rights* // *Jurid Rew* № 42. 1996. С. 43.

³ Van der Vyver J.D. *Limitations of Freedom of Religion or Belief: International Law Perspectives*. The Hague: Kluwer Law International. 2005. С. 500.

на защиту убеждений, основанных на свободе мысли и совести. Более сложным является вопрос разграничения религии и убеждений. Остановимся чуть более подробно на позиции ЕСПЧ относительно понятия «убеждения».

Гарантии, обеспечиваемые статьей 9 Европейской конвенции, распространяются на все личные убеждения: политические, философские, моральные и, конечно, религиозные. Эта статья включает в себя идеи, философские концепции любого рода, среди которых особо следует выделить религиозные убеждения человека, его собственное видение личной и общественной жизни¹.

В данном контексте примечательна позиция Европейского суда, изложенная в деле *Campbell and Cosans v UK*². Заявители подали жалобу на применение телесных наказаний в качестве дисциплинарной меры в школе, которую посещали их дети. Они утверждали, что применение телесных наказаний нарушает их право, в соответствии с которым образование и процесс обучения детей не должны противоречить религиозным и философским убеждениям родителей. Суд по итогам рассмотрения дела отметил, что в обычном употреблении слово «убеждения» не является синонимом к словам «мнения» или «идеи», как оно используется в статье 10 Конвенции, гарантирующей свободу выражения мнения: это слово в большей степени отвечает контексту статьи 9. Это означает необходимость рассмотрения вопроса о том, что возводит «мнение», которое может быть установлено статьёй 9 и выражено в соответствии со статьёй 10, до уровня «убеждений», которые устанавливаются и выражаются на основе статьи 9 Конвенции. В этом деле Суд пришёл к выводу, что «мнение» становится «убеждением» (в контексте статьи 9 ЕКПЧ), когда достигает «определённой силы, серьёзности, последовательности и значения»³.

Мы полагаем, что упоминание в анализируемой статье 9 Европейской конвенции о свободе убеждений служит гарантией для атеистов, агностиков, скептиков и лиц, индифферентных в вопросах религии. Таким образом, происходит защита не только свободы религии, но и свободы от религии, что, на

¹ Research Division of the European Court of Human Rights Overview of the Court's case-law on freedom of religion, 2013. С. 7. – Mode of access. – http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_religion_ENG.pdf. – Загл. с экрана.

² «Campbell and Cosans v UK» от 25.02.1982, жалоба № 7511/76, 7743/76.

³ «Campbell and Cosans v UK» от 25.02.1982, жалоба № 7511/76, 7743/76. §49.

наш взгляд, является едва ли не ключевым моментом в содержании данного права.

Возвращаясь к проблеме разграничения свободы убеждений и религии, необходимо привести позицию, выраженную в ежегодном Обзоре судебной практики ЕСПЧ по вопросу свободы вероисповедания за 2013 год¹ и несущую следующую идею: для признания религии необходимо дать ей определение.

К сожалению, более подробного разъяснения не приводится. Также наше внимание привлекло следующее замечание: заявители, желающие придать своим убеждениям статус религии, имеют преимущество, прежде всего, в случае необоснованного вмешательства со стороны государства².

Сравнение четырёх свобод, содержащихся в статье 9 Конвенции, привело нас к довольно радикальному выводу: в бóльшей степени защите подлежит право на свободу религии в контексте рассматриваемой нормы.

Одно из наиболее важных последствий неограничительного толкования понятия «религия» – *плюрализм*, закреплённый в статье 9 Европейской конвенции³, означающий, что религиозные убеждения не могут ограничиваться только «основными» религиями. Примеры убеждений, подпадающих под защиту Конвенции: друидизм, веганство, пацифизм, the divine light mission, сентология, кришнаизм, гуманизм, атеизм, агностицизм.⁴

Таким образом, изучив содержание понятия «религия» в практике ЕСПЧ, мы получили следующие результаты:

а) Европейский суд не выработал чёткого определения религии и свободы религии, но пришёл к заключению о неограничительном толковании права, закреплённого в статье 9 Европейской конвенции;

¹ Research Division of the European Court of Human Rights Overview of the Court's case-law on freedom of religion, 2013. С. 8. – Mode of access – http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_religion_ENG.pdf. – Загл. с экрана.

² Research Division of the European Court of Human Rights Overview of the Court's case-law on freedom of religion, 2013. С. 6. – Mode of access – http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_religion_ENG.pdf – Загл. с экрана.

³ *Renucci J-F*, Article 9 of the European Convention on Human Rights: Freedom of Thought, Conscience and Religion. Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2005. С. 15.

⁴ Там же. С. 19.

- b) свобода религия рассматривается в качестве «основы демократического общества»;
- c) сравнение четырёх свобод, содержащихся в статье 9 Конвенции, привело нас к выводу об особом положении свободы религии, занимаемом в практике Европейского суда;
- d) ЕСПЧ в своих решениях развивает идею религиозного плюрализма как характеристику свободы религии.

Forum internum u forum externum

Ранее мы указывали на особое значение, которое имеют *forum internum* и *forum externum* для свободы религии в целом и для нашей работы в частности. Причины столь пристального внимания к данным категориям заключаются в доктрине свободы усмотрения и ограничениям, налагаемым на свободу религии со стороны государства. Остановимся на том, что собой представляют *forum internum* и *forum externum* религиозной свободы в свете статьи 9 Европейской конвенции и решений Европейского суда по правам человека.

Права, гарантированные статьей 9 Конвенции, можно разделить на так называемый «параграф первый» и «параграф второй». Права, содержащиеся в первом параграфе, связывают с внутренним проявлением свободы (*forum internum*), они включают свободу мысли, совести и религии, а также свободу менять религию или убеждения. Права «второго уровня» являются внешними проявлениями (*forum externum*) и касаются свободы вероисповедания¹.

Таким образом, структура статьи 9 Конвенции разграничивает внутренние убеждения индивида (т.е. факт того, что человек верит в существование чего-либо или кого-либо) и действия, которые совершаются на основе верований и довольно часто выходят за пределы частной жизни, что приводит к невольному привлечению внимания со стороны окружающих. Merilin Kiviorg в работе, посвящённой религиозной самостоятельности, указывает на следующее обстоятельство: «Текст статьи включает слова «иметь» и «проявлять»

¹ Scharffs B.G. The Freedom of Religion and Belief Jurisprudence of the European Court of Human Rights: Legal, Moral, Political and Religious Perspectives // Journal of Law and Religion. 2010-2011. Vol. 26. No. 1. С. 250.

(«исповедовать»), что, в свою очередь, также предполагает наличие частного и общественного понимания свободы религии и убеждений»¹.

Довольно убедительным предстает подобное разграничение до тех пор, пока мы не обратимся к содержанию религиозных учений и верующим, которые, по сути, реализуют их на практике. Бóльшее значение для верующих имеет, как правило, возможность выразить свои убеждения единолично или совместно с другими. В сознании человека, жизнь которого строится в соответствии с религиозными стандартами, не может быть проведено серьёзного разделения между тем обстоятельством, что он верит, и тем, какие действия для этого необходимо совершить. Многие религиозные учения поднимают следующий вопрос: «разве это хорошо, когда человек утверждает, что верит, но не совершает никаких действий?»². Посетив несколько православных храмов, можно убедиться в том, что обязательно найдутся пожилые религиозные женщины, не пропускающие церковных служб и следящие за порядком, кроме того, отпускающие едкие комментарии относительно количества посещений религиозных мероприятий тем или иным прихожанином.

С точки зрения верующего, трудно провести различие между внутренними и внешними проявлениями религии. Как отмечает С. Evans: «Довольно спорной является идея о том, что убеждения и действия – самостоятельные понятия, даже несмотря на то что не существует подтверждения данной позиции в практике Европейского суда по правам человека или решениях Комиссии»³. Хотя вопрос о соотношении внутренних и внешних проявлений религиозных убеждений отражается нейтрально в дискуссиях, касающихся роли религии в общественной жизни и политике, тем не менее, он влияет на то, как трактуется свобода религии и убеждений в практике Суда⁴.

Структура статьи 9 указывает на то, что *forum internum* является абсолютной категорией и не подвергается вмешательству со стороны государства. Что

¹ *Kiviorg M.* Freedom of Religion or Belief – The Quest for Religious Autonomy. University of Oxford: Trinity, 2011. С. 56.

² *Ahdar R.* Leigh I Religious Freedom in the Liberal State. Oxford: OUP. 2005. С. 125.

³ *Evans C.* Freedom of Religion under the European Convention on Human Rights. Oxford: OUP. 2003 С. 115.

⁴ *Meyerson D.* Why Religion Belongs in the Private Sphere, not the Public Square. Cambridge: CUP. 2008 С. 53.

касается свободы вероисповедания, то она не является абсолютной и подлежит ограничениям в соответствии со статьей 9 (2) Европейской конвенции.

На практике сфера *forum internum* определяется очень узко. Позиция Суда, как указывает С. Evans, заключается в том, что «*forum internum* затрагивает сферу внутренних убеждений человека и имеет слишком мало возможностей для защиты тех, кто стремится подчинить образ жизни своим убеждениям, от вмешательства со стороны государства»¹. Этот подход наделяет государства возможностью предъявлять требования к лицам относительно совершения действий, противоречащих их убеждениям.

Суд и Комиссия имеют склонность довольно часто упоминать о том, что статья 9 Конвенции, в первую очередь, защищает сферу личных убеждений². Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

- а) свобода религии и убеждений, прежде всего, защищается в частной сфере;
- б) ограничениям со стороны государства подлежит только свобода вероисповедания (*forum externum*).

*Афанасьев А.Н.**

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ

По данным МВД России с 2011 по 2013 год количество преступлений экстремистской направленности увеличилось на 28,7% и составило в 2013 году

¹ *Evans C.* Freedom of Religion under the European Convention on Human Rights. Oxford: OUP. 2003 С. 115.

² *Kiviorg M.* Freedom of Religion or Belief – The Quest for Religious Autonomy. University of Oxford: Trinity, 2011. С. 58.

* Афанасьев Анатолий Николаевич – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

896 преступных посягательств¹. В 2015 году эти цифры по сравнению с 2014 годом выросли на 27% и составили 1 308 преступных посягательств².

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) в политическом словаре определяется как приверженность в политике и идеологии крайних взглядов и действий. Международно-правовая дефиниция экстремизма сформулирована в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года (далее – Конвенция). В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 1 данной конвенции, «экстремизм» – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон³. Российская Федерация подписала Конвенцию 15.06.2001 г. и ратифицировала её в форме Федерального закона от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»⁴. Конвенция вступила в силу для России 29 марта 2003 года. Подчеркнём, что международно-правовое определение экстремизма корреспондирует следующим статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации – ст. 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), ст. 279 (вооружённый мятеж)⁵.

В российском национальном законодательстве нормативное определение экстремизма появилось через некоторое время после принятия Шанхайской конвенции, а именно в 2002 году в связи с принятием Федерального закона от

¹ См.: Лелеков В.А., Черных А.А. О причинах преступлений экстремистской направленности в молодёжной среде // Российский следователь. 2015. № 8. С. 42-46.

² См.: Ветров И. Кризис толкает на преступления. Газета.ru URL: <http://www.gazeta.ru/social/2016/01/22/8036075.shtml> (дата обращения - 23.01.2016 г.).

³ См. "Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом" (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001). Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 29-36.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ), 13.01.2003, № 2, ст. 155.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹, в котором дано развёрнутое определение экстремизма применительно к следующим видам деятельности (статья 1 «Основные понятия»:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённое с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

¹ Парламентская газета от 30 июля 2002 г., № 142-143.

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в данной статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Религиозный экстремизм как правовое понятие включает в себя экстремистскую деятельность религиозной организации, а также создание такой организации или участие в ней.

Юридическое содержание данного понятия раскрывается в федеральных законах «Об общественных объединениях», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О противодействии экстремистской деятельности», а также в практике Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, республиканских, краевых и областных судов.

Так, статья 16 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» устанавливает запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозным объединением в Российской Федерации признаётся добровольное объединение гражд-

¹ См.: Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016 г.) «Об общественных объединениях» // Российская газета, № 100, 25.05.1995.

дан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории России, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей¹.

На основании ч. 4. ст. 6 данного закона установлен запрет на создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону. В соответствии с ч. 3 ст. 9 данного закона учредителем религиозной организации не может быть религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». На основании ч. 1 ст. 12 данного закона, религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации, если цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации. Часть 4 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» к основаниям для ликвидации религиозной организации и запрета на её деятельность в судебном порядке относит в том числе действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности².

Правом вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо о запрете её деятельности или религиозной группы уполномочены органы прокуратуры Российской Федерации, федеральный орган государственной регистрации и его территориальные органы, а также органы местного самоуправления.

В национальном законодательстве России за религиозный экстремизм предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность.

Административная ответственность предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях:

¹ См.: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета, № 190, 01.10.1997.

² См.: там же.

1) статья 20.3 предусматривает административную ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

2) статья 20.28 – за организацию деятельности религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности;

3) статьей 20.29 предусмотрена административная ответственность за производство, хранение, массовое распространение экстремистских материалов, включённых в опубликованный федеральный список¹.

Уголовная ответственность за религиозный экстремизм установлена рядом статей Главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Уголовного кодекса Российской Федерации:

1) статья 280 определяет уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

2) статья 282.1 предусматривает уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества;

3) статьей 282.2 устанавливается уголовная ответственность за организацию деятельности экстремистской организации;

4) статья 282.3 налагает уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности.

Как отмечает Е.Я. Савченко, проблемы, связанные с экстремистской деятельностью, затрагивают сферу гражданского права, а именно институты «гражданско-правовая ответственность», «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда», «Защита чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»².

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 5.04.2016 г.) // Российская газета, № 256, 31.12.2001 (в последней редакции – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»).

² Савченко Е.Я. Экстремизм и вопросы гражданско-правовой ответственности // Правопорядок: история, теория, практика. № 1 (2). 2014. С. 32-36. С. 33.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы, содержащей нормы гражданско-правового, административного и уголовного характера, позволяет дать следующее определение религиозному экстремизму.

Религиозный экстремизм – это экстремистская деятельность религиозной организации, объединения, направленная против основ конституционного строя Российской Федерации, разжигающая религиозную ненависть, основанная на чувстве превосходства, за которую сама экстремистская религиозная организация несёт гражданско-правовую и административную ответственность, а члены данной организации за преступления экстремистской направленности и уголовную ответственность.

*Рачина Е.Р.**

ТЕРМИНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ИСЛАМИСТОВ

Всемирная сеть Интернет является для своих пользователей не только колоссальным скоплением полезной информации, но и своеобразной ловушкой вследствие анонимности, отсутствию цензуры, лёгкого доступа к материалам, нежелательным с позиции государственной безопасности, этики и морали. Поэтому для пропагандирующих радикальные религиозные взгляды сеть Интернет является прекрасной возможностью «вербовки» новых сторонников, участников различного типа религиозных организаций.

К сожалению, несмотря на международное и российское законодательство и Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» в частности, запрещающее публикацию экстремистского характера, сторонники радикальных религиозных взглядов продолжают повсеместно действовать в целях увеличения своего числа.

* Рачина Екатерина Руслановна – студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»; научный руководитель – к.и.н. Борисов А.М. доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им¹, и одно из его направлений – исламский экстремизм.

По неутешительным данным главы Федеральной службы безопасности Российской Федерации – А. Бортникова (далее по тексту глава ФСБ), озвученным в ходе пресс-конференции по итогам саммита по борьбе с насильственным экстремизмом в Вашингтоне, по состоянию на 9 июня 2015 года в рядах боевиков в Ираке находится около 1 700 наших сограждан², за последний год число таких человек выросло в два раза. Касательно иностранных граждан, глава ФСБ озвучил цифру 20 тысяч, а количество стран, которые участвуют в конфликте, достигло сотни.

Общество возмущено, о чём свидетельствуют выступления и митинги различных представителей общественных, в том числе религиозных организаций³. Заметны определённые, но порой разнонаправленные усилия государств по противодействию экстремистской деятельности на Ближнем Востоке.

Отметим, что современному светскому человеку, не связанному напрямую с изучением мировых религий или ислама в частности, скорее всего, могут быть непонятны причины вышеупомянутых событий. На наш взгляд, они ясно просматриваются в анализе соответствующей терминологии.

Рассмотрим такой термин, как «Исламская Умма» – религиозное общество людей, мусульман. В этом словосочетании кроются причины неправомерных действий некоторых произвольных толкователей веры, ибо разделение людей на мусульман, верящих в Аллаха, и всех прочих остальных подразумевает нетерпимое отношение к не верующим в Аллаха, так как термин «Исламская Умма» используется исламскими радикалистами. Например, Айман аз-Завахири, в обращении к мусульманам цитирует мусульманского пророка:

¹ Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. Махачкала. 1999. 163 с.

² Информационное агентство ИТАР-ТАСС. Раздел «Политика». URL: <http://www.tass.ru/politika/1780775> (дата обращения – 10.09.2015 г.).

³ Там же.

«Исламская умма подобна единому организму, если заболит один орган, то все тело отвечает жаром и бессонницей»¹. Здесь бывший лидер Аль-Каиды подчеркнул обособленность общества мусульман и явление, которое можно охарактеризовать, как «круговую поруку». Последнее было бы терпимо, если бы не тот факт, что радикально настроенные мусульмане считают «болезнью» любое отрицание их точек зрения в светском обществе «немусульман».

Представляется целесообразным обратить внимание на термины, которые прочно связаны с предыдущим. Термин «саляфы» – то есть «праведные» предки мусульман, первые их поколения, а также «асхабы» – сподвижники пророка Мухаммеда. О них говорится в обращении пророка Мухаммеда: «Вы не перестанете пребывать в благополучии до тех пор, пока среди вас будут находиться те, кто видел меня и сопровождал меня. И клянусь Аллахом, вы не перестанете пребывать в благополучии до тех пор, пока среди вас будут находиться те, кто видел тех, кто видел меня, и сопровождал тех, кто сопровождал меня»². Ещё один пример священного текста: «На том, кто ругает моих сподвижников, проклятие Аллаха, ангелов и всех людей!»³. По мнению Б.М. Омарова, в данных высказываниях не было бы ничего неправомерного, противного нормам морали, если бы они не навязывались обществу различными путями, в числе которых и такое явление, как «информационный джихад»⁴.

Призывают к исламу слова Всевышнего Аллаха, в которых, собственно, нет ничего предосудительного: «Зови к пути Господа с мудростью и хорошим увещанием и веди спор с многобожниками наилучшим образом»⁵. Истинные смыслы данной фразы, заключающиеся в призыве к мудрости, использованию приёма убеждения при воздействии на сознание людей, выбору пути мирных

¹ Информационное агентство ИТАР-ТАСС. Раздел «Международная панорама». URL: <http://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2184976> (дата обращения – 10.09.2015 г.).

² URL: http://www.anti-bida.com/aqida/o_smute_mejdu_spodvijnikami/ (дата обращения – 10.09.2015 г.).

³ URL: http://www.anti-bida.com/aqida/o_smute_mejdu_spodvijnikami/ (дата обращения – 10.09.2015 г.).

⁴ Омаров Б.М. Пропаганда религиозного экстремизма в интернете: проблемы противодействия и пути их решения // Современные научные исследования: актуальные теории и концепции. С. 5-10. – ART 64302. URL: <http://www.e-koncept.ru/teleconf/64302.html> - ISSN 2304-120X (дата обращения – 11.09.2015 г.).

⁵ Сура «Пчёлы», 125 аят). Муслима. Сайт для мусульман. URL: <http://www.muslima.lv/?p=2607> (дата обращения – 11.09.2015 г.).

соглашений и договорённостей с оппонентами, искажены радикальными толкователями. Навязанными ими псевдосмыслы – ложные истины, принимаемые людьми на веру. Поэтому, руководствуясь современными представлениями о светскости и свободе вероисповедания, прописанными в международных нормах, не представляется возможным относить радикальные течения ислама к мирным или, выражаясь иначе, толерантным религиям.

Возник такой термин-словосочетание – «информационный джихад». Его смысл – «усилие на пути к Аллаху» информационными методами, что, в свою очередь, реализуется путём прямых и непрямых убеждений в правильности религиозных точек зрения по поводу исламской веры. Здесь используются различные средства массовой информации, в том числе и Интернет.

Джихад в понимании религиоведов ислама – средство достижения цели. Несколько иная трактовка – борьба на пути к истинной религии, на пути к Аллаху¹. В глагольном значении на арабском языке слово «jahada» означают прилагать усилие и в исламской доктрине существуют джихад против своих пороков (в лучших нравственных смыслах это самовоспитание), джихад своими познаниями (самообразование), джихад материальными средствами (благотворительность), джихад на поле боя (героизм ради благих целей)². Однако, как мы можем увидеть из анализа различных материалов, возникли Египетский исламский джихад, Палестинский исламский джихад, наконец такое название несут несколько исламских радикальных организаций (Исламский Союз Джихада и др.). Причина в том, что один из смыслов этого исламского религиозного термина – «священная война». Многие современные мусульманские богословы показывают, что данный термин носит мирный характер и преследует мирную цель – борьбы духовной, но сложность заключается в том, что это понятие находится в зависимости от субъективного восприятия отдельного человека, в том числе духовного лидера.

¹ Фарид Салман. Термин «джихад» в мусульманской правовой мысли. См.: URL: <http://www.islam-today.ru/blogi/farid-salman/termin-dzihad-v-musulmanskoj-pravovoj-mysli/> (дата обращения – 11.09.2015 г.).

² См. «Исламский энциклопедический словарь» А. Али-заде, Ансар, 2007 г. URL: <http://www.encydic.com/islam/Dzihad-154.html/> (дата обращения – 11.09.2015 г.).

Однозначно, что термин «джихад» имеет реальное историческое развитие, зависящее от контекста места и времени и восходит к временам крестовых походов¹. Также, можно согласиться с мнением А. Голосных о том, что данный термин имеет достаточно сложный комплекс смыслов.

Рассматриваемые негативные социальные явления изучаются правоведами и в результате возникают новые юридические термины. Например, «криминальный религиозный экстремизм», поскольку в действиях религиозных экстремистов обнаруживаются составы уголовных преступлений, в том числе с позиций международного права (уничтожение культурных ценностей, производство и распространение наркотиков, вовлечение в преступную деятельность, грабежи, убийства и т.д.). В частности, беспрецедентно уничтожение и расхищение памятников древней истории и всемирного наследия в сирийской Пальмире.

Объектами идеологического, пропагандистского воздействия экстремистов-вербовщиков в России, как показывает статистика, чаще всего являются молодые мужчины и женщины из различных социальных слоёв общества, о чём на примере показывают нашумевшие случаи с девятнадцатилетней студенткой МГУ Варварой Карауловой, актёром Вадимом Дорофеевым и т.д.²

Подводя итог вышесказанному, отметим, что актуальнейшая в связи с последними событиями на Ближнем Востоке и в Европе, например, в Сирии, Венгрии и Германии, в целом ситуация заставляет задуматься о причинах и подоплёках происходящего.

На наш взгляд, правильнее всего обратиться к терминологии, которая ясно раскрывает отличные от действительных целей исламской религии цели и задачи преступников-экстремистов. Содержание этих терминов открывает действительные чело­веконенавистнические, антицивилизационные и корыстные смыслы проповедников исламского экстремизма.

¹ Голосных А. Джихад. Концепция священной войны в исламе. URL: http://www.rusline.ru/monitoring_smi/2012/05/12/dzihad_konceptiya_svyawennoj_vojny_v_islame (дата обращения – 11.09.2015 г.).

² Московский Комсомолец – интернет-издание. URL: <http://www.mk-turkey.ru/life/2015/06/09/sbezhavshij-ot-igil-rossiyanin-rasskazal-o-svoej-zhizni-u-dzihadistov.html> (дата обращения – 11.09.2015 г.).

Такое понимание необходимо для того, чтобы не стать жертвой религиозной агитации и вербовки в ряды исламских экстремистов.

*Ситников В.А.**

ИНТЕРНЕТ-ВЕРБОВКА В ИГИЛ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ (СОЦИАЛЬНЫЙ СРЕЗ)

Интернет вербовка граждан различных государств уже давно является одним из основных способов привлечения иностранцев в ряды исламских экстремистов Исламского государства рака и Леванты. Социальные сети и интернет-почта – это дешёвый и доступный канал, через который можно свободно осуществлять разрушительные для человечества замыслы.

За действиями подобного рода стоят высококвалифицированные специалисты, в том числе психологи. Они подбирают индивидуальный подход к каждой из потенциальных жертв и отбирают таковых по различным критериям: низкий прожиточный уровень; распавшиеся семьи; подавленное состояние, депрессии; одиночество, проблемы в личной жизни и др.

Для вербовки мужской части населения наиболее распространенным способом служит обещание богатства, благополучия, легкодоступных удовольствий. Недостаточные заработки, низкие доходы, отсутствие работы по специальности становятся причинами, по которым мужчины обращают внимание на предлагаемый способ обретения материальных благ. Исламское государство представляется чем-то вроде «земли обетованной». Часто юношей уводит туда их максимализм, жажда самореализации. Для них пропагандируются: идеи справедливого государства, материальное благополучие, красивые женщины и личностное саморазвитие¹. Женская часть населения подвергается более тщательному воздействию. Как правило, девушки, на которых обращают особое внимание вербовщики, имеют множество комплексов по поводу своей

* Ситников Виталий Алексеевич, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»; научный руководитель – к.и.н. Борисов А.М. доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

¹ См.: Газета «Собеседник» № 25-2015 от 11.07.2015.

внешности, считают себя неудачными в личной жизни, одинокими. С ними знакомятся молодые люди, обещающие счастье и благополучие их будущей семьи. Романтика и приключенческий дух вовлекают девушек в размышление об этом обещанном «рае», сама поездка представляется им развлекательной и приятной историей на пути к «жениху». В конечном итоге, последний «погибает» в боях, защищая женщин и детей, справедливое государство, бога, а его «избраннице» предлагают воссоединиться с ним. Но возможно это только через самопожертвование ради пользы государству и народу...¹.

На данный момент, поток молодёжи из стран СНГ в Исламское государство увеличивается. Исследования социальных сетей показывают, что многие люди уже сами хотят попасть в ИГИЛ, а факты, демонстрирующиеся по телевидению и интернету ими воспринимаются как созданы подобранные специально, чтобы не дать людям создать собственное счастливое государство. Многие следуют рекомендациям вербовщиков и создают другие странички в интернете, чтобы не выдать сразу своё настоящее имя и фамилию, активно ищут возможные способы присоединиться к Исламскому государству. Примером может служить краткая подборка комментариев (орфография сохранена) в одном из самых популярных сообществ социальной сети «ВКонтакте»: «...вы слабо понимаете... там люди за веру воюют...не то что у нас тут ...ислам куда чище... и правильнее, чем христьянство»; «В Игил можно попасть через Турцию, нужны специалисты по it технологиям и инженеры, там же работа в Шариатских войсках, зарплата с 50 000 рублей до 100 000...».

Группа студентов университета, входящих в организацию «Гвардия Отечества», провели социальный опрос, целью которого определялось – выяснить насколько активны интернет-агитаторы в Курской области и каковы мнения молодёжи нашего региона относительно способов влияния на граждан с использованием интернета.

Задачи определялись следующие: выяснить масштабы использования интернет-ресурсов студентами; узнать мнение респондентов по вопросу «влияет

¹ См.: Газета «Московский комсомолец» № 26659 от 25.10.2014.

ли интернет-информация на общественное и индивидуальное сознание граждан России?»; понять, как оценивает молодёжь интернет-ресурсы с точки зрения их влияния на безопасность государства, распознаёт ли студенчество такую информацию и оценивает ли степень информационной угрозы обществу; узнать: насколько масштабны попытки интернет-агитирования среди курского студенчества; выяснить мнение молодёжи о том нужно ли правовыми средствами ограничивать интернет-информацию. Для решения этих задач были предложены следующие вопросы (табл. 1).

Таблица 1 – Вопросы и предлагаемые варианты ответов

1	Вы являетесь пользователем Интернета?	Да Нет
2	По Вашему мнению, влияет ли интернет-информация на общественное и индивидуальное сознание граждан Российской Федерации?	Да Нет Затрудняюсь ответить
3	Как Вы считаете, есть ли в Интернете сайты и странички с информацией, несущей угрозу безопасности российскому обществу?	Да Нет Затрудняюсь ответить
4	Получали ли Вы по интернет-почте или по социальным сетям (Вконтакте, фейсбук и т.д.) предложения совершить ознакомительную поездку в страны Ближнего Востока или вступить в зарубежные организации с обещаниями последующей обеспеченной жизни?	Да Нет Затрудняюсь ответить
5	Нужно ли, по Вашему мнению, принять нормативные акты, запрещающие распространение определённой информации в России?	Да Нет Затрудняюсь ответить

Мы понимаем, что результаты обработки опросных листов не позволяют говорить о репрезентативности социального опроса, но итоги опроса позволяют выявить достаточно интересную картину (табл. 2):

Таблица 2 – Итоги социального опроса

Вопрос	1	2	3	4	5
Да	268	239	190	22	160
Нет	10	30	57	250	85
Затрудняюсь ответить	-	9	31	6	33

1) опрошены студенты и ряд преподавателей трёх вузов (КГУ – 247, ЮЗГУ – 11, КГМУ – 20) в количестве 278 человек;

2) 96% опрошенных (268 человек) являются пользователями интернет-ресурсов (не пользуются этими возможностями 10 человек);

3) 86% респондентов (239) считают, что интернет-информация влияет на общественное и индивидуальное сознание граждан страны и 11% (30 человек) так не считают (3% или 9 человек затруднились ответить на этот вопрос);

4) 68% (190) или большинство полагают, что в Интернете есть сайты и странички с информацией, несущей угрозу безопасности российскому обществу, хотя 21% (57 человек) придерживаются противоположного мнения, (11% или 31 человек затруднились с ответом);

5) Получали подобные письма 8% опрошенных (22 человека) и не сталкивались с ними 90% или 250 опрошенных (затруднились с ответом 6 лиц);

6) 58% респондентов (160 лиц) считают, что нужно принять правовые акты, запрещающие распространение определённой информации, но с ними не согласны 85 человек или 31% опрошенных при 12% затруднившихся с ответом (33 человека).

Мы не делали каких-то особых выводов, но итоги исследования социальных сетей и проведения опроса наталкивают на определённые размышления о степени беззаботности юношества, о необходимости предупреждения не только таких попыток вербовки, о поиске вариантов правовых ограничений для регистраторов или провайдеров, а также создателей сайтов, а также об ответственности указанных лиц.

Для нас очевидна опасность, которая исходит от огромной армии веб-мошенников с экстремистскими устремлениями, для жизни потребителей интернет-информации. Полагаем, что меры предупреждения вовлечения в экстремистскую деятельность, предпринимаемые государством и обществом, должны быть так же разнообразны и обеспечены ресурсом права.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

В последнее время в мире происходят события, свидетельствующие о том, что многие политические, экономические и другие противоречия всё чаще приобретают религиозный характер. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы противодействия религиозному экстремизму.

Общественная опасность данного асоциального явления понимается на высшем государственном уровне, о чём свидетельствует признание религиозного экстремизма одним из основных источников угрозы национальной безопасности Российской Федерации. В пункте 40 Стратегии национальной безопасности России до 2020 г. указывается, что «в целях обеспечения государственной и общественной безопасности: ... развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм...»¹

В своём практическом проявлении экстремизм можно определить как «пропаганду радикальных идей, догм, доктрин с целью устранить возможность осуществления свободного распространения идей и обмена ими, установить собственную идеологию в качестве государственной»².

Экстремистская деятельность имеет противоправный характер, поскольку противоречит конституционно провозглашенным ценностям: идеологическому и политическому многообразию, равенству прав и свобод человека, свободе совести и вероисповедания; запрету пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть

* Горошко Анна Александровна, студентка 2 курса юридического факультета Курского государственного университета; Чиняева Виктория Александровна, магистрантка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»; научный руководитель – к.ю.н., Афанасьев Анатолий Николаевич, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 18.05.2009. № 20. Ст. 2444.

² Канунникова Н.Г. Современные уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 2(28). 2014. С. 37-41. С. 38.

или вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства¹.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отождествляет экстремизм с экстремистской деятельностью и раскрывает данное понятие через конкретные виды действий, среди которых: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека, а также нарушение его прав, свобод и законных интересов по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и другое².

Дефиниция религиозного экстремизма в действующем законодательстве отсутствует. В научной литературе выделяют следующие основные признаки религиозного экстремизма: наличие религиозной идеологии, в основе которой лежит нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов; идеологическое обоснование применения насильственных средств и методов экстремистской деятельности; доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей; создание «непогрешимого» образа лидера религиозного экстремистского культа; наличие деформации сознания у членов экстремистского религиозного объединения, заключающейся в негативном отношении к общепринятым социальным нормам³. Определений религиозного экстремизма в науке существует немало. Наиболее обоснованным представляется следующее – это «крайняя форма реализации радикальной религиозной идеологии, выражающаяся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

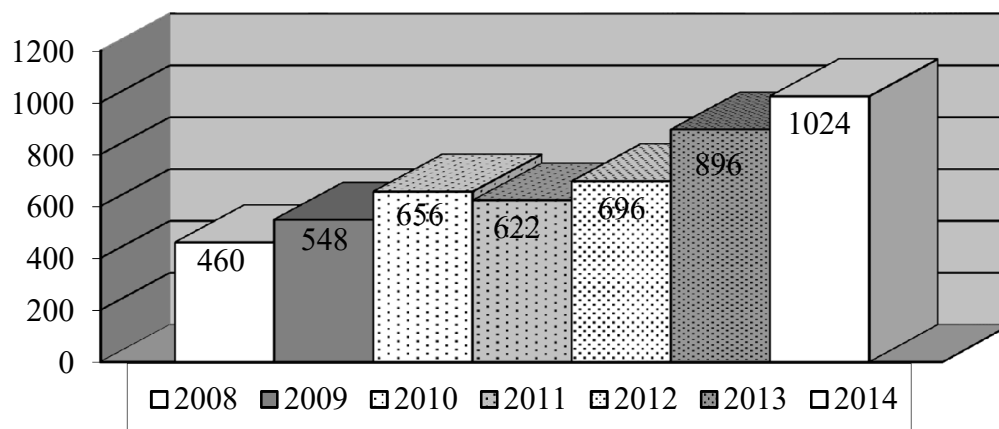
² Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

³ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с. С. 10-11.

групп, приверженцев определённого вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов»¹.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается неуклонный рост количества совершённых преступлений экстремистской направленности. По итогам 2014 г. зарегистрировано очередное увеличение количества таких преступлений на 14,3%, что составило 1 034 преступления, немало из которых совершаются по религиозным мотивам (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности по годам (2008-2014 гг.)².

В 2013 году из всех рассмотренных в судах дел об экстремистских преступлениях 159 из них были квалифицированы как совершённые по национальным мотивам, 39 – по религиозным, 21 – по расовым, 14 – по политическим и 13 – по идеологическим. Как мы видим, определённое количество экстремистских преступлений было связано с пропагандой превосходства определённой религии: 31 преступление – ислама, 4 – христианства³. В связи с этим

¹ Яворский М.А. Причины и условия проявлений религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 11. С. 28-35. С. 30.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел «Статистика и аналитика» URL: <http://www.mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения – 13.09.2015 г.).

³ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. 264 с. С. 142.

представляется очевидной необходимостью эффективных мер борьбы с религиозным экстремизмом.

Государство в лице его органов противодействует религиозному экстремизму, используя различные средства и методы, в том числе и уголовно-правовые, которые мы рассмотрим подробнее.

В российском уголовном законодательстве отсутствуют уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность только за религиозный экстремизм. Ответственность за него предусмотрена нормами, закрепляющими признаки экстремистских преступлений, которые не дифференцированы в зависимости от мотива осуществления экстремистской деятельности.

Впервые понятие «экстремизм» в уголовном законодательстве появилось с внесением изменений в Уголовный кодекс России, касающихся диспозиции статьи 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», а также добавления двух новых статей антиэкстремистского характера – статьи 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и статьи 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»¹. Также были определены преступлениями экстремистской направленности деяния, предусмотренные статьями 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ.

Специалисты говорили о чрезмерной лаконичности данного круга преступлений, что признавалось сдерживающим фактором усилившейся борьбы с экстремизмом. В 2007 году законодатель расширил вышеуказанный перечень уголовных деликтов путём введения примечания 2 к статье 282.1 «Организация экстремистского сообщества», согласно которому теперь к преступлениям экстремистской направленности относятся преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ (ред. от 29.12.2012 г.) «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3029.

щими статьями Особенной части УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Не остался в стороне от решения проблем правоприменения по делам экстремистской направленности Верховный Суд Российской Федерации, который 28 июня 2011 года принял Постановление Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности»¹.

Таким образом, в настоящее время уголовным законодательством установлена ответственность за следующие группы экстремистских преступлений, носящих религиозный характер²:

1. Преступления, в которых экстремизм выступает объективной стороной: статья 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (имеющей религиозный характер); статья 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (по признаку отношения к религии); статья 282.1 «Организация экстремистского сообщества» (для совершения экстремистских преступлений, носящих религиозный характер); статья 282.2 «Организация деятельности экстремистской религиозной организации» (религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности»; статья 283.3 «Финансирование экстремистской деятельности» (организации, подготовки или совершения вышеуказанных деяний).

2. Преступления, в которых экстремизм выступает в качестве квалифицирующего признака их состава: п. «л» ч. 2 статьи 105 (убийство по мотивам религиозной ненависти либо вражды); п. «е» ч. 2 статьи 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти либо

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 г. № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 5. 2015.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г., с изм. от 16.07.2015 г.) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

вражды); п. «б» ч. 2 статьи 115 (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти либо вражды) и т.д.

3. Преступления, в которых экстремистский мотив относится к обстоятельствам, отягчающим наказания: п. «е» ч. 1 статьи 63 (совершение преступления по мотиву религиозной ненависти либо вражды).

После произошедших подряд двух терактов в Волгограде (декабрь 2013 г.) были вновь внесены изменения в УК РФ с целью ужесточения ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности.

Так, в феврале 2014 года была усилена ответственность за преступления экстремистской направленности (см. Таблицу 1)¹: за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280) теперь возможно назначить наказание в виде штрафа в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или лишения свободы на срок до 4-х лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до 4-х лет (вместо прежней нормы – до 3-х лет).

Кроме того, в статье 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) минимальная сумма штрафа увеличена со 100 до 300 тысяч рублей. По статье об организации экстремистского сообщества в мае 2014 года также ужесточено наказание: сумма штрафа увеличена до 500 тыс. рублей, а лишение свободы – от 2 до 8 лет (ранее – до 4-х лет)².

Таблица 1. Сравнительный анализ санкций в редакциях статей антиэкстремистской направленности Уголовного кодекса Российской Федерации (авторами выделены изменения)

Ст. 280 (в ред. от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ)	Ст. 280 (в ред. от 3.02.2014 г. № 5-ФЗ)
---	---

¹ Федеральный закон от 03.02.2014 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 556.

² Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2335.

<p>1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности - наказываются штрафом в размере <u>до трёхсот тысяч рублей</u> или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет, либо арестом на срок от четырёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок <u>до трёх лет</u> с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на тот же срок.</p>	<p>1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности - наказываются штрафом в размере <u>от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей</u> или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет, либо арестом на срок от четырёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок <u>до четырёх лет</u> с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на тот же срок.</p>
<p>Ст. 282 (в ред. от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ)</p>	<p>Ст. 282 (в ред. от 3.02.2014 г. № 5-ФЗ)</p>
<p>1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам ... отношения к религии, совершённые публично или с использованием средств массовой информации, -</p> <p>наказываются штрафом в размере <u>от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей</u> или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок <u>до двух лет</u>, либо лишением свободы на тот же срок.</p>	<p>1. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам ... отношения к религии, совершённые публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», -</p> <p>наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок <u>до четырёх лет</u>, либо лишением свободы на тот же срок.</p>
<p>Ст. 282.1. (в ред. от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ)</p>	<p>Ст. 282.1. (в ред. от 5.05.2014 г. № 130-ФЗ)</p>
<p>1. Создание экстремистского сообщества... -</p> <p>наказываются штрафом в размере <u>до двухсот тысяч рублей</u> или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период <u>до восемнадцати месяцев</u>, либо принудительными работами на срок <u>до четырёх лет</u> с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок <u>до четырёх лет</u> с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до десяти лет и с</p>	<p>1. Создание экстремистского сообщества... -</p> <p>наказывается штрафом в размере <u>от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей</u> или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период <u>от восемнадцати месяцев до трёх лет</u>, либо принудительными работами на срок <u>до пяти лет</u> с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на срок <u>от двух до восьми лет</u> с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой</p>

ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.	деятельностью на срок до десяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.
--	--

Таким образом правоохранительные органы сегодня обладают весомым арсеналом уголовной репрессии для эффективной борьбы с религиозным экстремизмом, так как спектр уголовно-правовых средств достаточно широк.

При квалификации криминального религиозного экстремизма на практике нередко возникают проблемы, связанные со сложностью отграничения мотива религиозной ненависти или вражды от мотива личной неприязни. Как справедливо указывается в литературе, в основе и того и другого мотива лежит эмоция неприязни, ненависти, но причины возникновения данных эмоций, а также их направленность имеют различия.

Так, преступления, совершённые по мотиву религиозной ненависти или вражды, отличаются тем, что они не обусловлены личными качествами потерпевшего, отвлечены от них. Субъект преступления совершает противоправные действия только потому, что потерпевший принадлежит к враждебной религиозной группе. То есть совершение преступления по мотиву религиозного экстремизма является проявлением межгруппового конфликта, а не личностного¹.

Верховный Суд Российской Федерации указывает, что при установлении мотива преступления необходимо учитывать такие обстоятельства, как длительность межличностных отношений обвиняемого с потерпевшим, а также наличие между ними конфликтов, не связанных с религиозными взглядами².

Сложности в определении экстремистского религиозного мотива добавляет отсутствие в действующем законодательстве определения признаков деяний, возбуждающих ненависть либо вражду по религиозному признаку. Поэтому для установления в противоправном деянии признаков состава преступления экстремистской направленности на практике нередко прибегают к по-

¹ Кунашев А.А. Актуальные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Прокурор. 2013. № 2. С. 94-98. С. 96.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

мощи экспертов: назначается религиоведческая, а также комплексные экспертизы, например, лингвистико-религиоведческая и психолого-лингвистико-религиоведческая.

Учёт данных обстоятельств позволит осуществлять правильную квалификацию экстремистских преступлений религиозного характера, что отвечает целям эффективного применения уголовно-правовых мер борьбы с данными преступлениями.

*Конорева Е.В.**

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ТЕКСТОВ СВЯЩЕННЫХ КНИГ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ

В связи с распространением экстремистских настроений граждане и организации всё чаще обращаются в прокуратуру Российской Федерации с просьбой проверить священные писания на наличие в них призывов к экстремистской деятельности.

Так в июне 2015 года в отношении священного иудейского текста Танах, изъятого из еврейской гимназии, была начата проверка прокуратурой Кировского района Екатеринбурга¹. Данные действия екатеринбургских прокуроров вызвали непонимание со стороны не только еврейской общины, но и других конфессий, поскольку данный текст по своему содержанию почти полностью идентичен Ветхому Завету. В сентябре 2015 года стало известно о том, что в органы прокурорского надзора г. Новосибирск обратился местный житель с просьбой проверить текст Библии, который, по его мнению, может нарушать Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их

* Конорева Екатерина Васильевна – студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

¹ Меснянко А. Прокуратура проверит, не появилось ли за 3000 лет в Танахе экстремизма. URL: <http://www.regnews.ru/society/tanakh-proverka-prokuratara-516/> (дата обращения – 15.09.2015 г.).

здоровью и развитию»¹. Обращение было принято к рассмотрению, и в настоящее время по данному факту проводится проверка. Наибольший общественный резонанс вызвало решение Южно-Сахалинского городского суда по иску прокурора. Так 12 августа 2015 года суд признал «экстремистским материалом» книгу «Мольба (дуа) к Богу: её значение и место в Исламе»² указав на экстремистский характер некоторых выржений из Корана. Такое решение оскорбило чувства мусульман. Можно усмотреть в этом решении и нарушение статьи 28 Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»³. Прокуратура в этих случаях активно проводит работу по проверке священных текстов на их соответствие законодательству.

Безусловно, согласно Федеральному закону от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ данная система органов государственной власти уполномочена осуществлять надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России, но является ли обоснованной проверка прокуратурой священных текстов?

Ещё 13 ноября 2013 года в Общественной Палате Российской Федерации проходили слушания, посвящённые экспертизе религиозных текстов. Причиной послужил инцидент, вызвавший споры среди религиоведов, юристов и общественности. Прокуратура обратилась в суд с требованием признать книгу «Бхагавадгита как она есть» экстремистской, хотя данное писание является современным толкованием индуистского текста «Бхагавадгита». В ноябре того же года Комиссия Общественной палаты России по межнациональным отношениям и свободе совести направила в Генпрокуратуру, МВД и Верховный

¹ Якино И. Прокуратура проверит Библию на соответствие законам РФ. «Она может вредить здоровью и развитию детей». URL: <http://www.ura.ru/news/1052223187?from=pt> (дата обращения – 18.09.2015 г.).

² Хажбатиров А. «Форменные» провокаторы. URL: <http://www.grozny-inform.ru/news/express/64169/> (дата обращения – 15.09.2015 г.).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. № 7. 21.01.2009.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

суд обращение с просьбой усовершенствовать порядок проверки религиозной литературы на экстремизм, а именно исключить из процедур оценки на предмет экстремизма древние священные книги традиционных для России религий, а также других известных в мире религиозных традиций, в частности индуизма, сикхизма, синтоизма, конфуцианства¹.

По нашему мнению, экспертиза толкований священных писаний должна осуществляться лишь с привлечением экспертов-религиоведов узкого направления, которые непосредственно знают истинное толкование и предназначение религиозных книг. Также стоит обратиться за помощью к психологам, которые смогут оценить, насколько те или иные слова смогут произвести воздействие на человека и его поведение, и каким будет это воздействие. Только в рамках взаимодействия прокуратуры и экспертов-религиоведов, и психологов можно сказать о качественном и правильном анализе религиозных текстов. Исключительное же участие прокуратуры по данному вопросу приведёт к необъективному исследованию, поскольку старые тексты не могут восприниматься через призму современных юридических терминов. Более того проверка священных книг может оскорбить чувства верующих, что может привести к неблагоприятным последствиям.

Представляется необходимым разрешить данную проблему на законодательном уровне, поскольку она остро стоит перед нашим государством. К священным писаниям необходимо особое отношение, ибо они являются нравственными законами, а для людей верующих они не менее значимы, чем законы государственные.

¹ Кочешев С.П. Общественный контроль в сфере реализации свободы совести в Российской Федерации // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 4. С. 12-14.

Сведения о работе судебных органов по привлечению к административной ответственности за правонарушения экстремистского характера за 2012-2014 годы

(Форма № 1-АП Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях)

Статья КоАП РФ	Всего поступило дел за отчётный период		
	2012	2013	2014
Статья 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации»	10	5	18
Статья 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»	233	384	611
Статья 20.28 «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности»	4	19	4
Статья 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов»	226	545	828

Сведения о работе судебных органов по привлечению к уголовной ответственности за правонарушения экстремистского характера за 2012-2014 годы

(Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2012-2014 годы)

Статья УК РФ	2012		2013		2014	
	Число осуждённых	В т.ч. к лишению свободы	Число осуждённых	В т.ч. к лишению свободы	Число осуждённых	В т.ч. к лишению свободы
Статья 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»	19	2	53	5	50	1
Статья 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»	130	9	185	6	267	13
Статья 282.1 «Организация экстремистского сообщества»	1	-	4	-	4	1
Статья 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»	31	9	38	4	36	1

ЧАСТЬ 2. КОРРУПЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

(тезисы выступлений на пленарном заседании

XI Международной научно-практической конференции

30-31 октября 2015 г.)

30 октября 2015 г. в Курском государственном университете состоялось пленарное заседание XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, на котором прозвучали доклады профессорско-преподавательского состава, магистрантов и студентов. Основная часть тезисов научных докладов, подготовленных участниками из Москвы, Саратова, Орла, Тамбова, Чебоксар, Иркутска, Курска и представленных на пленарном заседании и, преимущественно, на заседаниях секций («Теории и истории государства и права», «Государственное право», «Гражданское право и гражданский процесс», «Уголовное право и процесс»), опубликована¹. В настоящий сборник вошли некоторые доклады представителей юридической науки и практики, прозвучавшие на пленарном заседании и вызвавшие оживлённую дискуссию.

Открыла пленарное заседание декан юридического факультета к.ю.н. **Ильина Татьяна Николаевна**: «С полной уверенностью мы теперь можем сказать, что конференция стала традиционной. Многих участников мы встречаем не в первый раз, что от радно. В наш век новых технологий и дистанционного общения, мы рады сохранить живой формат общения, живую дискуссию, которую ничто не заменит. Именно таким образом мы можем оценить каждую грань предложенных научных концепций, теорий».

В своём приветственном слове заведующий кафедрой уголовного права и процесса к.ю.н. **Афанасьев Анатолий Николаевич** отметил: «Обсуждение проблем борьбы с коррупцией и поиск эффективных законодательных решений чрезвычайно важен, поскольку данное социальное явление обесценивает

¹ Коррупция как правовая проблема: вопросы теории и практики [Текст]: сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. Студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. Курск, 30 октября. 2015 г. / отв. ред. А.Н. Афанасьев; Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2015. 182 с.

значение права, лишает общественного доверия власть и разрушает общественное сознание».

Председатель Студенческого научного общества «LEX» **Конорева Екатерина Васильевна** поприветствовала участников от имени студентов юридического факультета, пожелав им научных успехов и воплощения в законодательстве результатов исследований.

Доклад начальника ОБЭП УМВД России по Курской области **Яньшина О.Г.** был посвящён правоохранительной деятельности органов внутренних дел, направленной на противодействие коррупции («Роль и место полиции в борьбе с преступлениями коррупционной направленности»). Докладчик подробно рассказал о государственном плане по борьбе с коррупцией, привёл статистику коррупционных преступлений в Курской области.

Прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции **Рюмина Юлия Викторовна** выступила с докладом «Деятельность органов прокуратуры в борьбе с коррупцией», отметив важность таких мер противодействия коррупционным отношениям, как правовое воспитание подрастающего поколения, граждан, государственных и муниципальных служащих.

В выступлении старшего инспектора отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета РФ по Курской области **Трусова Константина Юрьевича** («Участие органов Следственного комитета в борьбе с коррупцией») подчеркнул важность реализации принципа неотвратимости наказания при расследовании преступлений.

С интересом было выслушано выступление судьи Курского областного суда **Безгиной Елены Юрьевны** («Практические вопросы рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности судами Курской области»), которая познакомила участников конференции с соответствующей судебной статистикой и привела примеры судебного рассмотрения подобных дел.

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса КГУ **Афанасьев Анатолий Николаевич** обратил внимание на то, что в коррупционном правоотношении участвуют, как правило, два лица – дающий и берущий взятку, и ни одно из них не должно оставаться в тени, без наказания.

Исторические аспекты противодействия этому злу осветила заведующий кафедрой конституционного и административного права **Метушевская Татьяна Иосифовна** («Государственная политика по противодействию коррупции в России: история и современность»), в выступлении которой были приведены интереснейшие цитаты из мемуаров российских чиновников XVII-XVIII веков, примеры борьбы со взятками и казнокрадством во времена Петра Первого и Екатерины Второй, а также отмечено, что принятые последние годы антикоррупционные меры способствовали оздоровлению отношений в системе государственной службы.

Доклад **Борисова Андрея Марковича** «Коррупция как инструмент манипулирования общественным политическим сознанием» сопровождал презентационный материал.

*Андропова Е.В. **

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

Проведение антикоррупционной экспертизы следует рассматривать как довольно сложную и ответственную деятельность, требующую значительных интеллектуальных усилий, предполагающую необходимость соблюдения определённых правил, процедур и условий, а также включающую целенаправленные действия исследовательского характера. Такой подход к проведению антикоррупционной экспертизы призван способствовать обеспечению обос-

* Андропова Евгения Владимировна – студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»; научный руководитель – Попов Виктор Владимирович – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

нованности, согласованности и стабильности принимаемых законов; формированию эффективной научно обоснованной системы законодательства; выявлению возможных позитивных и негативных социально-экономических, политических, правовых и других последствий действия принятых законов¹.

Исследования, посвящённые различным вопросам антикоррупционной экспертизы, способствуют развитию данного института на федеральном, региональном и муниципальном уровнях². Вместе с тем, правоведы единодушно отмечают, что до настоящего времени не сложилась формально-юридическая основа методики проведения антикоррупционной экспертизы. Имеющиеся отдельные методические рекомендации не уделяют должного внимания подготовительному этапу антикоррупционной экспертизы³.

Так, в норме статьи 2 Федерального закона от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁴ закрепляются основополагающие принципы организации антикоррупционной экспертизы:

- 1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- 2) оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- 3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

¹ Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: Научно-практическое пособие. М: Норма, Инфра-М, 2012. С. 8.

² См.: Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов/ Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2011; Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / Сост. Россинская Е.Р. М.: Проспект, 2010; Кудашкин А.В. Указ. соч.; Правовые акты: антикоррупционный анализ / [И.С. Власов и др.]; отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Научно-исследовательский центр ФСБ России. – М.: Юридическая фирма «Контракт, Волтерс Клувер», 2010.

³ Законотворчество в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Формула права, 2000. С. 230; Захарова В.И. Общественная экспертиза законопроектов: социологический анализ: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2005; Короткова, О.А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов: Теоретико-правовой аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25; Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М.: Академический проект; Трикта, 2007. С. 208; Типало Е.Е. Общественная палата Российской Федерации как институт гражданского общества: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2011; Чернова Е.С. Институт экспертизы как средство совершенствования юридической техники в правотворчестве ЦИК РФ: Теоретический и историко-правовой анализ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 12.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 20 июля 2009 года, № 29, ст. 3609.

4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

5) сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Однако, оценивая методологическую роль принципов её организации и проведения, следует отметить, что в указанном законодательном акте не в полной мере определены адекватные предмету правового регулирования основополагающие начала (принципы).

Представляется правомерным, с учётом целей антикоррупционной экспертизы, актуальности научного понимания её значения, критериев качества нормативных правовых актов, расширить приведенный ряд следующими принципами:

- правовой упорядоченности (регламентации) проведения антикоррупционной экспертизы;
- своевременности и последовательности проведения антикоррупционной экспертизы;
- научности проведения антикоррупционной экспертизы;
- профессиональной этики проведения антикоррупционной экспертизы;
- сочетания проведения антикоррупционной экспертизы с другими видами экспертиз (в т.ч. специализированных);
- результативности и эффективности проведения антикоррупционной экспертизы.

Из сказанного следует вывод о том, что выявление и описание принципов проведения экспертизы представляет собой сложную интеллектуальную задачу.

Реализации этих принципов на практике будет способствовать комплексный подход к алгоритму проведения антикоррупционной экспертизы, который

предполагает уделять должное внимание подготовительному этапу и позволяет оценить социальную адекватность нормативных правовых актов и их проектов. Поэтому достижение цели антикоррупционной экспертизы обусловлено не только принципами, но и связано с алгоритмом её проведения как совокупностью последовательных действий, которые включают в себя несколько этапов. При этом, определяющее значение имеет подготовительный этап, включающий в себя совокупность последовательных действий:

- анализ нормативных правовых актов и других юридических документов, касающихся соответствующей сферы правового регулирования;

- анализ научных публикаций, затрагивающих проблемы соответствующей сферы правового регулирования;

- анализ решений Конституционного Суда Российской Федерации;

- анализ судебной практики по делам о коррупции в соответствующей сфере правового регулирования;

- анализ статистических данных (экономических, демографических и др.) и результатов социологических исследований, касающихся соответствующей сферы правовых отношений;

- анализ пояснительной записки к проекту (концепции) нормативного правового акта (при наличии);

- ознакомление с вопросами, поставленными разработчиками проекта перед экспертом (при наличии), либо постановка таких вопросов;

- ознакомление с результатами проведенных антикоррупционных экспертиз в схожих (аналогичных) сферах правового регулирования;

- получение (при необходимости) консультаций, либо привлечение в качестве консультантов, специалистов соответствующих отраслей.

Тщательная подготовка к проведению антикоррупционной экспертизы позволит экспертам дать общую оценку нормативного правового акта (или проекта) на предмет выявления степени его обоснованности, социальной востребованности, психологической и юридической адекватности. Это, в свою очередь, будет способствовать успешной оценке нормативного правового акта

или его проекта на предмет выявления коррупциогенных факторов и выработке предложений по их устранению.

*Безгина Е.Ю.**

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Значимость темы, которая будет обсуждена участниками научного форума, не вызывает сомнений. Научно-практическая конференция с участием представителей юридической науки и практикующих юристов, без сомнения, будет способствовать сближению теории с практикой, столь необходимому на фоне постоянно происходящих законодательных изменений в вопросах расследования и судебного разбирательства по делам о преступлениях коррупционной направленности.

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, Федеральный законот 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Уголовный кодекс РФ, другие нормативные акты.

Кроме того, Россия, как участница Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года взяла на себя обязательства принять необходимые меры, направленные на криминализацию «торговли влиянием», т.е. получения лицом (вне зависимости от наличия или отсутствия у него статуса должностного лица) вознаграждения для собственной выгоды в обмен на оказание влияния на должностное лицо, в служебные полномочия которого входит совер-

* Безгина Елена Юрьевна – судья Курского областного суда, доцент кафедры уголовного и уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

шение действий (бездействия) в пользу передающего вознаграждение лица или представляемых им лиц.

Эффективность противодействия коррупционным преступлениям во многом зависит от правоприменительной деятельности.

Правильная оценка общественно-опасного деяния коррупционной направленности, назначение справедливого наказания, безусловно, способствуют повышению эффективности механизма противодействия коррупции.

Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространённым и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан.

Судами Курской области в 2014 году по ст. 290 УК РФ (получение взятки) осуждено 18 лиц:

по ч. 1 ст. 290 УК РФ – 2 лица;

по ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки в значительном размере, превышающем 25 тысяч рублей) – 2 лица;

по ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия) – 8 лиц;

по ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки или в крупном размере (превышающем 150 000 рублей) – 5 лиц;

по ч. 6 ст. 290 УК РФ (в особо крупном размере, превышающем 1 миллион рублей) – 1 лицо.

В 2014 году из 18 лиц (8 составляли женщины) к лишению свободы было осуждено 9 лиц, условно к лишению свободы – 1 лицо, к штрафу – 8 лиц. К 16 лицам применён дополнительный вид наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, при назначении наказания в виде лишения свободы назначено дополнительное наказание в виде штрафа.

Из числа указанных 18 лиц, осуждённых за получение взятки, 11 лиц являлись государственными (муниципальными служащими), 1 лицо – сотрудником государственного пожарного надзора, 2 – судебными приставами, 1 – сотрудником службы исполнения наказания, 3 лица – сотрудниками иных организаций.

За 9 месяцев 2015 года по ст. 290 УК РФ осуждено 12 лиц:

по ч. 1 ст. 290 УК РФ – 2 лица;

по ч. 3 ст. 290 УК РФ – 4 лица;

по ч. 5 ст. 290 УК РФ – 3 лица.

Из их числа к лишению свободы осуждено 3 лица, к штрафу – 9 лиц. По социальному статусу 2 лица являлись государственными (муниципальными) служащими, 3 – сотрудниками органов внутренних дел, 2 – сотрудниками таможенных органов, 5 – иные должностные лица.

Как показывает статистика, в 2015 г. превалирует назначение наказания в виде штрафа. Это связано, прежде всего, с изменениями, которые были внесены в ст. 290 УК РФ Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Суть изменений связана с размером штрафа: если раньше размер штрафа начинался от 25-кратной суммы взятки, то с 20 марта 2015 г. (с момента вступления закона в силу) он начинается с 10-кратной суммы взятки, что позволило более широко использовать данный вид наказания.

За дачу взятки должностному лицу (ст. 291 УК РФ) в 2014 году осуждено 27 лиц, из них:

по ч. 1 (дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника) и ч. 2 (дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника в значительном размере) ст. 291 УК РФ – 2 лица;

по ч. 3 ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий) – 25 лиц.

Указанные лица были осуждены: 1 лицо к лишению свободы условно с дополнительным наказанием в виде штрафа, 26 лиц – к штрафу.

Также в 2014 году было осуждено 1 лицо по ст. 291.1 ч. 2 УК РФ за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения.

За 9 месяцев 2015 года по ст. 291 УК РФ осуждено 27 лиц, из них: 3 лицам назначено наказание в виде лишения свободы условно, остальные осуждены к штрафу.

При рассмотрении уголовных дел о взяточничестве судам необходимо правильно определить, за какие именно действия или бездействие получены деньги должностным лицом, поскольку ст. 290 УК РФ устанавливает ответственность за получение взятки:

- а) за совершение действий, входящих в служебные полномочия должностного лица;
- б) за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий;
- в) за общее покровительство или попустительство по службе;
- г) за совершение незаконных действий (бездействия).

Так, приговором Ленинского суда от 12 сентября 2014 г. осуждён гражданин Е., который, занимая должность главного государственного ветеринарного инспектора Курской области, получил лично взятку в крупном размере за незаконные действия в пользу взяткодателя – содействие в выдаче предпринимателю Л. ветеринарных документов вопреки установленному порядку. Приговором от 4 октября 2013 г. осуждён гражданин К., который являясь должностным лицом Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, получил лично взятку за действия, входящие в его служебные полномочия, выразившиеся в даче указаний иному должностному лицу, находящемуся в служебной зависимости от К., проводившему проверку в отношении предприни-

мателя Ж. Приговором от 9 июня 2014 г. осуждена гражданка И., которая, являясь должностным лицом – старшим судебным приставом, получила через посредника взятку за совершение незаконного бездействия в пользу взяткодателя – гражданка И. не наложила арест на имущество и не вынесла постановление об ограничении выезда взяткодателя за пределы Российской Федерации.

Как показывает практика, предметом взятки выступают, как правило, деньги. В практике Курской области за 2014-2015 г. не было случаев привлечения к уголовной ответственности лица за получение услуг имущественного характера или иных имущественных прав.

При рассмотрении уголовных дел о взяточничестве судам необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом ст. 290 УК РФ – должностным лицом. Следует ограничивать преступные действия должностных лиц от деяний других лиц, например, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Кроме того, по делам такой категории необходимо установить, что деньги получены должностным лицом за действия, которые он способен осуществить с использованием своих служебных полномочий. Если же виновный, хотя и является должностным лицом, но умышленно вводит в заблуждение лицо, передающее ему деньги, относительно своих полномочий и похищает их, действия такого лица подлежат квалификации как мошенничество.

Верховный Суд Российской Федерации уделяет неослабное внимание практической деятельности судов в сфере противодействия коррупции, обобщая соответствующую судебную практику и давая разъяснения. В частности, в настоящее время суды руководствуются, прежде всего, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ СОЗНАНИЕМ

Обращение к латинскому языку позволяет понять первородное значение слова «коррупция» – порча, растление (от *corrumpere* – портить).

Коррупция в России – это растление российской государственности. Надо полагать, и растление общества. Коррупция в системе государственного управления – растление когорты государственных служащих, на местном уровне – растление муниципальных служащих. В школах и вузах – растление педагогов – преподавателей и учёных, но при этом растлению подвержено сознание обучающихся. В учреждениях здравоохранения – растление врачей. Исследователи говорят о коррупции в избирательной системе – это растление членов участковых и территориальных избирательных комиссий. Не секрет – коррумпированность отношений в сфере экономической деятельности.

Известны факты коррупции с участием членов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – одного из высших органов государственной власти – законодательного. Есть примеры и по другим ветвям власти. Таким образом, коррупция многовидова и многолика.

На весах морали её место в чаше ЗЛА. На весах права – в чаше противозаконного, но на весах, которые держит Фемида это зло зачастую утрачивает признаки общественной опасности и тогда меч правосудия рушит скрепы общества вместо того, чтобы карать преступившего закон.

Феномен этой порчи имеет исторический аспект – какой она была в прошлом?, культурологический – в какой мере она присуща тем или иным народам?, социологический – кто, как и в каких масштабах портит нашу жизнь?, экономический – каков прямой и косвенный экономический ущерб от корруп-

* Борисов Андрей Маркович – кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

ционных деяний?, правовой – как теория права и государства, законодательство и правоприменение противодействуют этому злу?, психологический – насколько соотносятся осознание таким растлителем своих деяний с его соответствующими переживаниями?, политологический – можно ли рассматривать коррупцию как фактор и инструмент политической воли?, философский – какие цели преследует человек подкупающий или берущий и каковы проекции этих деяний на будущее этих людей, их семей, общества? Несмотря на множественность философских подходов праматерь всех наук мудро, давно и вполне ясно характеризует подобные отношения как губительные для нравственного состояния индивида, ослабляющие и подавляющие общество, разрушающие государства. Объяснение простое – цивилизационное развитие в целом прогрессивно и его итогом не может быть торжество порока.

Исследуя коррупцию как социальное явление А.В. Чечуров утверждает, что «коррупция ставит принципиальные вопросы справедливости, подотчётности и использования богатства, власти, и к тому же представления о справедливости свойственны одинаково как человеку античной эпохи, так и современному человеку»¹. Например, он утверждает, что Аристотель считал борьбу с коррупцией основой обеспечения государственной стабильности (в его работе приводится цитата из труда древнего мыслителя «Политика»: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»). Однако в начале XX века появляется иная концепция, автор которой М. Вебер (немецкий социолог, философ, историк, экономист; 1864-1920) пришёл к выводу «о функциональности и приемлемости коррупции при условии, что она усиливает позицию элит, гарантирующих ускорение происходящих в обществе изменений». Приведя эту цитату М. Вебера автор подчёркивает, что сторонниками такого подхода стал, например, С. Хантингтон – автор цивилизационной теории. В работе А.В. Чечурова обращается

¹ Чечуров А.В. Коррупция: историко-философская ретроспектива // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 2 (12). С. 158-163 (Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-istoriko-filosofskaya-retrospektiva#ixzz3poF8st3m>).

внимание на то, что многими учёными признано следующее: «выполнив свои политические и экономические функции, коррупция исчезает».

Видимо так, вслед за констатацией функциональности коррупции, признанием её конструктивных функций произошло включение коррупции как социального явления в набор политических инструментов.

Подкрепим этот тезис позицией Ю.Ю. Болдырева (кандидат экономических наук, в 1992-1993 гг. – начальник Контрольного управления Администрации Президента РФ, в 1993-1995 гг. – член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, в 1995-2001 гг. – заместитель председателя Счётной палаты РФ), выраженной им в статье «Коррупция – системное свойство постсоветского российского капитализма (научнопублицистические заметки)» (Российский экономический журнал, 2011)¹, который критикует существующие среди представителей власти радикально-либералистские представления о коррупции и борьбе с ней. Автор утверждает, что рецепты излечения общества от тотальной коррупции, соответствующие фундаментальным постулатам радикального либерализма, – отказ от активности государства в экономике, превращение органов государственной власти в субъектов предоставления неких услуг гражданам, ошибочны и несостоятельны, а их реализация не только не подавляет коррупцию, но и создаёт для её развития новые возможности.

Власть, по мнению А. Тоффлера (американский философ, социолог, писатель; 1928), держится либо на силе, либо на деньгах, либо на знаниях. Отсутствие знаний и навыков их применения (профессионализм) создаёт реальное поле для коррупции, на котором «расцветают» факторы – возможности власти и сила денег². Последние приобрели значение «налога» на реализацию прав и законных интересов, «налога» на лояльность власти или «налога» на преступный образ жизни, «уплатив» которые один человек от представителя власти получает законное, другой – желаемое, третий – свободу от закона.

¹ См.: Болдырев Ю.Ю. Коррупция – системное свойство постсоветского российского капитализма (научно-публицистические заметки) // Российский экономический журнал. – 2011. – № 2. – С. 14-34 (начало статьи); № 3. – С. 46-54 (окончание статьи).

² Мирмович Э. Философия коррупции и антикоррупции. URL: <http://www.proza.ru/2009/06/08/639> (дата обращения – 27.10.2015 г.).

Существование этой нелегитимной сферы управления общественными отношениями – факт и общепризнанное зло, против которого настроен весь политический мир. В 1996 г. была принята Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих организациях, в 1997 г. – Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, в том же, 1997 г. – Резолюция Комитета министров Совета Европы «О двадцати принципах борьбы с коррупцией», в 1999 г. – Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, в 2003 г. – Конвенция ООН против коррупции.

В России за последние несколько лет принят ряд федеральных законов для целей антикоррупционной политики:

- от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- от 3.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
- от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;
- от 7.05.2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» и др.

Важное значение имеют подзаконные акты:

- Указ Президента РФ от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»;
- Указ Президента РФ от 13.03.2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»;

- Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» и др.

Задачи в рамках антикоррупционной политики определены для всех органов управления и местного самоуправления, правоохраны и надзора.

Однако итоги такой правоохранительной деятельности оцениваются различными ведомствами и независимыми организациями по-разному, что не позволяет говорить о единых критериях оценки антикоррупционной борьбы. Так, в 2010 г. по независимым оценкам средний размер бытовой взятки составлял 5 тыс. рублей, в деловой сфере – сотни тысяч долларов. Однако правоохранительные органы не разделяют «бытовой» и «деловой» вид коррупции и по данным органов внутренних дел средний размер взятки превысил 40 тыс. рублей, тогда как органы прокуратуры называли цифру немногим более 30 тыс. рублей¹. В текущем 2015 году Ассоциация адвокатов России, действуя в рамках проекта «Чистые руки», признала, что уровень коррупции в России существенно вырос, оценив среднюю сумму взятки на душу населения в размере более 600 тыс. рублей и её рост по сравнению с прошлым годом в три раза². Исследования показали, что наиболее коррумпированы судьи с сетью «чёрных адвокатов». Второе место заняла полиция. Затем органы прокуратуры. За ними следуют органы исполнения наказаний³. Вместе с тем, МВД России даёт приблизительные оценки средней суммы коммерческого подкупа – 208 тыс. рублей⁴. Генпрокуратура говорит, что средняя сумма полученной взятки в 2014 г. составила 682 тыс. рублей, а по делам о даче взяток – 606 тыс. рублей⁵.

¹ Статистика коррупции. «Expert Online». 12 ноября 2010. URL: <http://expert.ru/2010/11/12/bytvzyat/> (дата обращения – 27.10.2015 г.).

² Взятки в России выросли почти в три раза. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/vzyatki-v-rossii-vyrosli-pochti-v-tri-raza> (дата обращения – 27.10.2015 г.).

³ Борзые щенки мельчают. Всероссийская антикоррупционная общественная приемная "Чистые руки" представила доклад об уровне коррупции в России // Российская бизнес-газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/09/23/vzatka.html> (дата обращения - 28.10.2015 г.).

⁴ Внешнеэкономические связи. Информационное агентство. URL: <http://eer.ru/a/article/u123240/31-07-2015/33498> (дата обращения - 28.10.2015 г.).

⁵ Викторова Е. Генпрокуратура РФ: средний размер взятки в 2014 году сократился на 20%. Общественный контроль [Сайт]. URL: <http://ok-inform.ru/politics/28153-genprokuratura-rf-rasskazala-chto-srednij-razmer-vzyatki-v-2014-godu-sokratilsya-na-20.html> (дата обращения - 28.10.2015 г.).

Эти цифры говорят об усилении правоохраны управленческих отношений, но вот примеры: «...собирают левую аренду по 27 тысяч в месяц... 400 палаток, менты в доле, Лефортовский рынок, уже 2 года»; «в УСБ замять дело стоит от 300 тысяч рублей»¹.

Очевидно, что выявляемые преступления открывают только незначительную часть коррупционных отношений. Мы видим, что антикоррупционная борьба вышла на уровень высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Многие исследователи отмечают, что в советский период эти явления даже коррупцией смешно называть, что современная коррупция имеет возраст до 25 лет, что она связана с экономическими, бюджетными, а также чисто криминальными отношениями. Признавая высокую латентность данных преступлений, специалисты признают и сложность оценок уровня коррупции, но на чём тогда основывать систему антикоррупционных мер и её приоритеты?

Как можно использовать это социальное явление в политических целях? Какими могут быть результаты такого использования?

Один из примеров ослабления конституционной сбалансированности властных полномочий – трансформация статуса Счётной Палаты Российской Федерации, о котором говорит Ю.Ю. Болдырев. После выявления и предания огласке в конце 1990-х годов этим высшим органом внешнего государственного финансового контроля грубых и беспрецедентных по своим масштабам нарушений в управлении государственными финансами и собственностью Правительством РФ и Центральным Банком России, и подготовки заключений о законопроектах, инициированных и лоббировавшихся исполнительной властью, в 2000-е годы в Федеральный закон «О Счётной палате Российской Федерации» были внесены радикальные изменения, лишаящие парламентариев права самостоятельно назначать руководителей и аудиторов Палаты. В процедуры назначения был включён глава государства и Счётная Палата России ли-

¹ Борьбе с коррупцией 2015 в России. Государственная коррупция. Михаил Хазин. URL: https://www.youtube.com/watch?v=d8qM_J9E_IA (дата обращения - 28.10.2015 г.).

шилась статуса органа внешнего государственного финансового контроля, независимого от вертикали исполнительно-распорядительной власти»¹.

Коррупционность высших эшелонов власти привела к ограничению обновившимся составом представителей народа своих контрольных функций и ослаблению конституционных механизмов народовластия.

Антикоррупционные меры принимались и принимаются во всех государственных и муниципальных структурах, но эффективность этих мер различна. Приведём пример: в первые годы функционирования госналоговой службы контрольные проверки проявили не только неэффективность налогового контроля, но и масштабы злоупотребления должностными полномочиями работниками инспекций, и одной из целей создания налоговой полиции называлась борьба с мздоимством в налоговых органах². Однако, как свидетельствует С.Н. Алмазов, «обострение противоречий особенно стало ощутимым, «когда мы всерьез стали заниматься и коррупцией среди налоговых инспекторов, за короткое время надели около полусотни «браслетиков» на особо жаждавших обогатиться при помощи взяток налоговиков»³. С 1994 года периодически возобновлялись «компании» по дискредитации и ликвидации ФНС России, которую называли самой коррумпированной структурой. В частности, Председатель Конгресса российской интеллигенции С.А. Филатов (с 1993 г. по январь 1996 г. – руководитель Администрации Президента РФ) заявил следующее: «На мой взгляд, эта структура не нашла своего места ни в сознании людей, ни в системе силовых структур. Потому что туда проникла коррупция»⁴.

По этому поводу заметим, что судебная практика по уголовным делам в отношении налоговых полицейских (таблица) была не столь внушительная, как в отношении сотрудников других правоохранительных органов.

¹ Болдырев Ю.Ю. Коррупция – системное свойство постсоветского российского капитализма (научнопублицистические заметки) // Российский экономический журнал. – 2011. – № 2. – С. 14-34 (начало статьи); № 3. – С. 46-54 (окончание статьи).

² Борисов А.М. Налоговая полиция Российской Федерации: 1992-2003 гг. (на материалах Курской области) / А.М. Борисов. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. – 244 с. С. 29.

³ Алмазов С.Н. Налоговая полиция: создать и действовать (воспоминания первого Директора налоговой полиции России) / С.Н. Алмазов. – М.: Вече, 2000. – 384 с., ил. С. 148.

⁴ Галанов И. «Сливайся и жди» (беседа с С. Филатовым, председателем Конгресса российской интеллигенции) // Вёрсты. 2003. 15 марта.

Таблица. Сведения о возбуждении уголовных дел в отношении работников налоговых органов и сотрудников налоговой полиции¹

Показатель по России	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
По России	39	74	142	212		248	303	351	366
- налоговые органы (ГНС, МНС, ФНС)	34	61	116	177		184	215	252	
- налоговая полиция (ДНП, ФСНП)	5	13	26	35	45	64	88	99	

Поэтому, несмотря на нарастание коррупционных проявлений, прозвучавшие с целью создания негативного образа ФСНП России в СМИ оценки налоговой полиции как самого коррумпированного силового ведомства на фоне этих данных выглядят неубедительными.

Решение об упразднении налоговой полиции имело ряд отрицательных последствий: разрушение целенаправленной системы налоговой безопасности страны, последовавший в последующие годы фактический провал в результатах борьбы с налоговой преступностью, утрата отдельных форм и снижение общего потенциала предупреждения налоговой преступности, снижение уровня налоговой дисциплины, исход квалифицированных специалистов из системы государственной службы, подрыв авторитета государственной службы в связи с непроработанностью вопросов социальных гарантий сотрудникам и пенсионерам налоговой полиции и членам их семей.

Мы привели примеры внутригосударственного масштаба, но политическая действительность многообразна. Один из лозунгов так называемого Майдана – борьба с коррумпированной властью Республики Украина. Итог очевиден – разрушение государственности, гражданская война с несколькими тысячами погибших и десятками тысяч раненых, цепочка кризисов (политический, экономический, культурный и т.д.), и среди прочих негативных последствий – «расцвет» коррупции с новым составом коррупционеров.

¹ Борисов А.М. Указ. соч. С. 84.

Краткие выводы: 1) коррупция как социальное явление всё чаще используется для манипулирование общественным мнением; 2) апробирование этого «инструмента» политической борьбы показывает его эффективность как в сфере внутренней политики государства, так и в сфере внешнеполитического влияния на государственности; 3) итогом такого инструменталистского подхода могут быть позитивными для целей государственного развития, но могут иметь самые негативные последствия, вплоть до разрушения государств; 4) информационный ресурс «Коррупция – антикоррупционная борьба» всё чаще используется в международной политике для инициации внутренних социально-протестных движений в «неудобных» государствах, рассматриваемых в качестве геополитических противников; 5) уровень коррупции в России в современных условиях, характеризующихся многоаспектно-конфронтационными отношениями со многими государствами, усиливает уязвимость российской государственности.

*Евдокимова Т.Л. **

КАК НЕ СТАТЬ ОБМАНУТЫМ ДОЛЬЩИКОМ?

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает несколько способов стать законным собственником недвижимого имущества. Один из них – это стать участником долевого строительства. Вместе с тем, анализ правового регулирования данного способа позволяет автору сделать вывод, что недобросовестные застройщики используют некоторые недочёты законодательства в корыстных целях, что может привести и приводит к негативным последствиям для граждан, вложивших свои средства в строительство жилья.

Так, в соответствии со статьёй 1 Федерального закона РФ от 30.12.2004 г. № 214 «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных

* Евдокимова Татьяна Леонидовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее ФЗ № 214) «привлечение денежных средств граждан для строительства... допускается жилищно-строительными и жилищными накопительными кооперативами в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность таких кооперативов».

Необходимо обратить внимание на то, что такие застройщики действуют в соответствии с Жилищным кодексом и Федеральным законом РФ от 30.12.2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»² (далее ФЗ № 215) и, следовательно, имеют право собирать деньги под строительство или приобретение прав на строящиеся объекты, не имея ни прав на земельный участок, ни разрешения на строительство, а надзорные органы не имеют право проверить целевое использование средств. Таким образом, можно сделать вывод, что у граждан-соинвесторов в данном случае нет гарантированной защиты прав и законных интересов как у тех граждан, которые участвуют в долевом строительстве на основе договора участия в долевом строительстве.

Следующая уловка застройщиков – предложение заключить предварительный договор или приобрести вексель, при подписании которых гражданин должен передать деньги сразу или в рассрочку. Сущность предварительного договора состоит в том, что он заключается на время строительства. Основной договор купли-продажи, по которому дольщик и станет собственником квартиры, будет заключён с ним только после ввода объекта в эксплуатацию. Так как этот договор нигде не регистрируется, у дольщика по факту отсутствуют гарантии на получение жилья. Кроме того, предварительный договор вообще не предусматривает никаких денежных расчётов, так как все платежи должны

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1.10.2015 г.) // Российская газета, № 292, 31.12.2004.

² Федеральный закон от 30.12.2004 г. № 215-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «О жилищных накопительных кооперативах» // Российская газета, № 292, 31.12.2004.

производиться по договору купли-продажи. При заключении данного вида договора клиент:

- не застрахован от двойных продаж, когда его квартира может быть повторно продана несколько раз;
- не может взыскать пеню за просрочку исполнения обязательств;
- не имеет возможности предъявлять претензии, связанные со срывом сроков строительства.

«Дольщикам» необходимо знать, что в соответствии со ст. 429 ГК РФ «обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключён либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор». Из этого следует, что, если ни «дольщик» ни застройщик не проявит инициативу заключить основной договор до окончания срока действия предварительного, гражданин может остаться и без денег и без квартиры.

Чтобы избежать таких нежелательных последствий, необходимо направить строительной компании письмо с требованием заключить основной договор (лучше направлять его с описью вложения заказным письмом с уведомлением о вручении). Другой вариант – вручить письмо застройщику лично, при этом убедившись, что оно было зарегистрировано, а копию с входящим номером сохранить у себя.

В случае вексельной схемы клиенту предлагают заключить два договора – предварительный и купли-продажи векселя, которым «дольщик» и будет рассчитываться с застройщиком, когда придёт время заключать основной договор. Важно знать, что, когда строительство дома будет закончено, руководство организации не захочет заключать с гражданином основной договор, при этом он будет иметь право только потребовать сумму, прописанную в векселе. Однако, учитывая инфляцию, она может быть значительно меньше той, которую «дольщик» изначально внёс.

Анализ правоприменительной практики в сфере долевого строительства показывает, что застройщики при заключении договора с «дольщиками» включают в текст договора условия, ущемляющие права потребителей.

Так, в пункт 3.1.2 договоров участия в долевом строительстве, заключённых с потребителями ОАО «Жилище» (республика Марий Эл), было включено условие: «После ввода в эксплуатацию жилого дома квартира, указанная в п. 1.1 настоящего договора, передаётся участнику долевого строительства только после полной оплаты её стоимости согласно договору путём оформления в установленном порядке соответствующего передаточного акта в течение двух месяцев». Однако передача объекта долевого строительства участнику долевого строительства после ввода в эксплуатацию жилого дома только после полной оплаты её стоимости нормами ГК РФ, ФЗ № 214, Закона РФ от 7.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не предусмотрена и является нарушением прав потребителя.

В связи с выявленным нарушением, должностное лицо ООО «Жилище» было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ в виде штрафа в размере 1 000 рублей¹.

Другой схемой, которую используют недобросовестные застройщики, является заключение договора, не предусмотренного ФЗ № 214. Так, в 2013 году прокуратурой Кировского района г. Уфы был выявлен факт заключения ООО «Промышленная строительная компания» с гражданами договоров инвестирования (а не договор участия в долевом строительстве – прим. автора) в дома по ул. Софьи Перовской г. Уфы. По данному факту прокуратура района возбудила в отношении юридического лица и должностных лиц предприятия административные дела по ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ, по результатам рассмотрения которых Государственным комитетом по строительству и архитектуре республики Башкортостан данное предприятие было оштрафовано на 500 тыс. рублей, 3 должностных лица на общую сумму по 20 000 рублей каждый. Кроме

¹ О нарушениях требований законодательства о защите прав потребителей в сфере долевого строительства многоквартирных домов URL: http://12.rospotrebnadzor.ru/rss_all/-/asset_publisher/Kq6J/content/id/195272 30.09.2015 (дата обращения - 30.09.2015 г.).

того, в адрес руководителя внесено представление с требованием устранить выявленные нарушения и принять меры по их недопущению впредь¹.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что знание этих «серых схем» продажи квартир, к которым прибегают строительные организации, желающие избежать ответственности за неисполнение своих обязательств перед дольщиками, позволит гражданам не пополнить ряды обманутых дольщиков. С другой стороны, субъекты подобной противозаконной деятельности зачастую рассчитывают на коррупционные связи и заводят их, преследуя одну цель – остаться вне контроля и надзора, сохранить преступно нажитые средства.

*Пашин В.П.**

О МАСШТАБАХ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ «ПЕРЕСТРОЙКИ»

Библия утверждает, что человек по натуре своей слаб и склонен к грехопадению. Известная позиция современных циников – всё в мире покупается и продаётся, вопрос заключается только в цене, – не менее деструктивна для личности. Общественное сознание многих народов и социумов исторически подвержено влиянию указанных и иных идеологем, формирующих привычно-индифферентные отношения к социально-негативным явлениям.

Взятничество в нашем Отечестве сформировалась в период монголо-татарского владычества. Хочешь получить ярлык на княжение – поезжай в Золотую Орду с подарками. Право сбора дани с подданного населения закреплялось за русскими князьями, но в их окружении находились охотники пожи-

¹ За нарушение законодательства в сфере долевого строительства строительная фирма оштрафована на полмиллиона рублей сайт прокуратуры республики Башкортостан // <http://bashprok.ru/news/news.php?id=10417> 30.09.2015 г.

* Пашин Василий Петрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

виться на податном деле, что увеличивало имущественное обременение подвластного люда, приводило к жалобам, ссорам и ослабляло княжескую власть. С этого времени начинается борьба власти с коррупцией и взяточничеством. Она то затихала, то вспыхивала вновь в бóльших масштабах. Нередко имели место случаи, когда через взяточничество решались местечковые вопросы. Деньги, средства, услуги передавались от одного чиновника к другому в интересах решения конкретного вопроса. С этой точки зрения взяточничество многогранно и многогранно. Подарки, «мзда, корма, почести, любостяжательство, сребролакомство, лихоимство»¹, тайный посул называются синонимами слова «взятка». Удельные князья, вольные города, Московское государство (княжество, царство), Российская империя, Советская Россия – все эти государственности испытывали деструктивные влияния этого социального явления.

В современных условиях масштабы коррупции и взяточничества достигли общегосударственных масштабов и размеров. Доказательством этого тезиса может служить создание Национального Антикоррупционного Совета Российской Федерации (2004 г.), общее количество антикоррупционных организаций в России достигло цифры 26. Разработан «Национальный план противодействия коррупции», но эффективность борьбы с коррупцией и взяточничеством остаётся недостаточной. Складывается впечатление, что антикоррупционная политика носит избирательный популистско-пропагандистский характер. Как не вспомнить слова В.И. Ленина, известного классика марксизма-ленинизма – хотите заговорить вопрос, создавайте многочисленные организации, комиссии и подкомиссии.

В небольшой по объёму статье мы остановимся на анализе взяточничества в условиях «перестройки», так как в плане развития отношений, соответствующих такому виду хозяйственно-корыстных преступлений как взяточничество, эти годы выявили определённые противоречия.

¹ Взятка на Руси. Цикл: Час истины. URL: <http://www.redmediatv.ru/history/chas-istiny/vzyatka-na-rusi.html> (дата обращения - 17.10.2015 г.).

На протяжении 1986-1990 гг. криминальная статистика фиксировала отчётливо выраженную тенденцию снижения количества зарегистрированных фактов взяточничества. Так, если в 1986 г. было выявлено 11 408 фактов взяточничества, то в 1990 г. – 4 664. Таким образом, количество выявленных фактов взяточничества снизилось на 244%.

Удельный вес зарегистрированного взяточничества в общем числе учтённых преступлений также имел в эти годы тенденцию к понижению: с 0,6% в 1986 г. до 0,2% в 1990 г. В то же время, при анализе официальной статистики, надо иметь в виду высокую латентность взяточничества.

Темпы снижения зарегистрированных фактов взяточничества по отношению к предыдущему году выглядят следующим образом: в 1987 г. – 31,2%, в 1988 г. – 37,2%, в 1989 г. – 12,9%. В 1990 г. правоохранительные органы зафиксировали увеличение количества данных преступлений – 4 664, что на 372 преступления оказалось больше, нежели в 1989 г.

По всей видимости, это было связано с попыткой государства в очередной раз активизировать борьбу с этим явлением. Примечательно, что именно в 1990 г. политический «маятник» М.С. Горбачева вновь пошел вправо. Это привело, в том числе, и к попыткам наведения порядка с данным видом преступления. Однако, в большинстве своём, это были чрезвычайно запоздалые меры, которые уже не могли предотвратить нарастание вала взяточничества. Проявлялась следующая закономерность – с расширением «теневой» экономики увеличивалось и число коррумпированных чиновников, многие из которых уже тесно были интегрированы в новые коммерческие структуры.

В нижеприведенной таблице представлены сведения о количестве и динамике развития взяточничества в СССР и союзных республиках в период «перестройки».

Таблица. Сведения о количестве и динамике развития взяточничества в СССР и союзных республиках (1985-1990 гг.)¹

Союзные республики	Годы						В % 1990 г. к 1985 г.
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	
СССР	10 561	11 408	7 848	4 927	4 292	4 664	-55,8
РСФСР	5 909	6 562	4 155	2 462	2 195	2 691	-54,4
Украина	1 852	1 895	1 473	1 100	1 049	999	-46,0
Белоруссия	258	222	219	204	129	199	-46,4
Узбекистан	759	742	467	236	210	194	-74,4
Казахстан	609	740	599	248	219	208	-65,8
Грузия	208	221	222	225	145	80	-61,5
Азербайджан	151	117	68	62	57	32	-78,8
Литва	74	95	69	28	13	23	-68,9
Молдавия	134	187	80	39	35	28	-79,1
Латвия	100	109	63	63	38	35	-65,0
Киргизия	58	66	38	16	20	12	-79,3
Таджикистан	88	93	55	48	40	51	-42,0
Армения	100	107	124	63	65	41	-62,7
Туркменистан	117	119	141	101	37	43	-63,2
Эстония	69	50	49	7	14	3	-95,6

Итак, в 1990 г. во всех без исключения союзных республиках произошло масштабное сокращение количества зарегистрированных фактов взяточничества. В целом, в СССР, взяточничество в 1990 г., в сравнении с первым годом перестройки, сократилось в 2,2 раза. Наибольшие показатели сокращения данного преступления были зафиксированы в Эстонии – в 23 раза, Киргизии – в 4,8 раза, в Молдавии – в 4,7 раза, в Азербайджане – в 4,7 раза, в Узбекистане – в 3,9 раза, в Литве – в 3,2 раза, в Казахстане – в 2,9 раза, Латвии – в 2,8 раза, Туркменистане – в 2,7 раза, в Грузии – в 2,6 раза, в Грузии – в 2,6 раза, в РСФСР – в 2,2 раза, в Украине – в 1,8 раза, в Армении – в 1,7 раза, в Таджикистане – в 1,7 раза, в Белоруссии – в 1,2 раза.

По признанию правоохранительных органов, хищениями и взяточничеством во второй половине 1980-х гг. оказались охвачены практически все отрасли народного хозяйства. Но это была лишь видимая часть того, что оставалось по тем или иным причинам вне регистрации органов внутренних дел. В

¹ Преступность и правонарушения в СССР. 1990. С. 83

1988 г. в СССР было выявлено всего лишь 2% взяточничества, хищений государственного имущества в торговле – 46%, в местной промышленности – 25%, в мясомолочной промышленности – 6%¹. В целом, статистика зафиксировала практически повсеместный спад взяточничества по союзным республикам.

В то же время результаты выборочных обследований домохозяйств, социологических обследований, экспертных оценок по минимальным размерам доходов утверждали, что в 1989 г. взятки должностных лиц, полученные от кооператоров, составили 1 млрд. руб., а в 1990 г. они возросли до 3 млрд. руб. Также увеличились незаконные доходы работников сферы услуг (в связи с обманом покупателей, заказчиков; взятки, подношения): в 1989 г. – 17,1 млрд. руб., а в 1990 г. – 21,3 млрд. рублей².

По подсчётам Центрального статистического управления СССР, к 1990 году в стране взятки коррупционеров возросли до 14,6 млрд. рублей³. Это уже констатировала официальная статистика. Хотя эти данные являлись всего лишь экспертными расчётами незаконных капиталов, которые перетекали в распоряжение отдельных должностных лиц.

Весьма красноречиво эти криминальные процессы иллюстрирует пример выявленных хищений в торговых организациях столицы. В ходе расследования уголовного дела о хищениях, злоупотреблениях и взяточничестве должностных лиц Московского Главторга было установлено, что руководству этой организации ежемесячно выплачивалась «дань» с каждого доходного торгового предприятия⁴. Таким образом, торговая сеть г. Москвы была опутана множеством коррупционных связей, в которых взятка выступала необходимым элементом поддержания жизнеспособности столь разветвленной торговой организации.

Дух гласности способствовал активизации социологических исследований, посвящённых различным негативным социальным явлениям, в т.ч. и экономической преступности в советском обществе. Проведенные опросы обще-

¹ Известия. 1989. 9 февраля.

² Народное хозяйство СССР в 1990 г. С. 50.

³ Социальное развитие СССР. С. 121.

⁴ Организованная преступность. М., 1989. С. 67.

ственного мнения позволили получить примерную картину, протекавших социальных процессов. Например, согласно итогам опроса населения Туркменской ССР в 1998 г. наиболее распространенным источником получения нетрудовых доходов здесь являлась взятка. На это указали 75,4% опрошенных, затем следовал «калым» (63,6%), обман покупателей и заказчиков (61,6%), получение переплаты за дефицитные товары и услуги (60,4%), хищения социалистической собственности (51,5%), реализация наркотиков (48,2%). Также респонденты назвали наиболее коррумпированные, по их мнению, структуры: торговля – 73,2% опрошенных, поступление в вузы и техникумы – 62,0%, органы милиции (ГАИ, ОБХСС) – 57,6%, медицинские учреждения – 56,7%, учреждения общественного питания – 50,6%, органы прокуратуры, суда – 40,7%¹.

В то же время коэффициенты взяточничества (число преступлений на 100 тыс. населения в возрасте 16 лет и старше) по республикам СССР в 1986-1990 гг. свидетельствовали о масштабном сокращении данного преступления. Безусловно, в годы перестройки взяточничество никуда не исчезло, хотя статистика правоохранительных органов фиксировала снижение, как количества зарегистрированных фактов взяточничества, так и количество осуждённых за данное преступление.

Однако экспертные оценки масштабов взяточничества значительно расходились с официальной статистикой. По расчётам специалистов НИИ прокуратуры СССР, коррупция в стране достигла значительных размеров – на подкуп чиновников различного уровня организованные преступные группы затрачивали до 75% доходов от своих криминальных доходов².

Определённый интерес вызывают социальные и демографические показатели по гражданам, совершившим взяточничество в СССР в 1990 году (см. диаграммы).

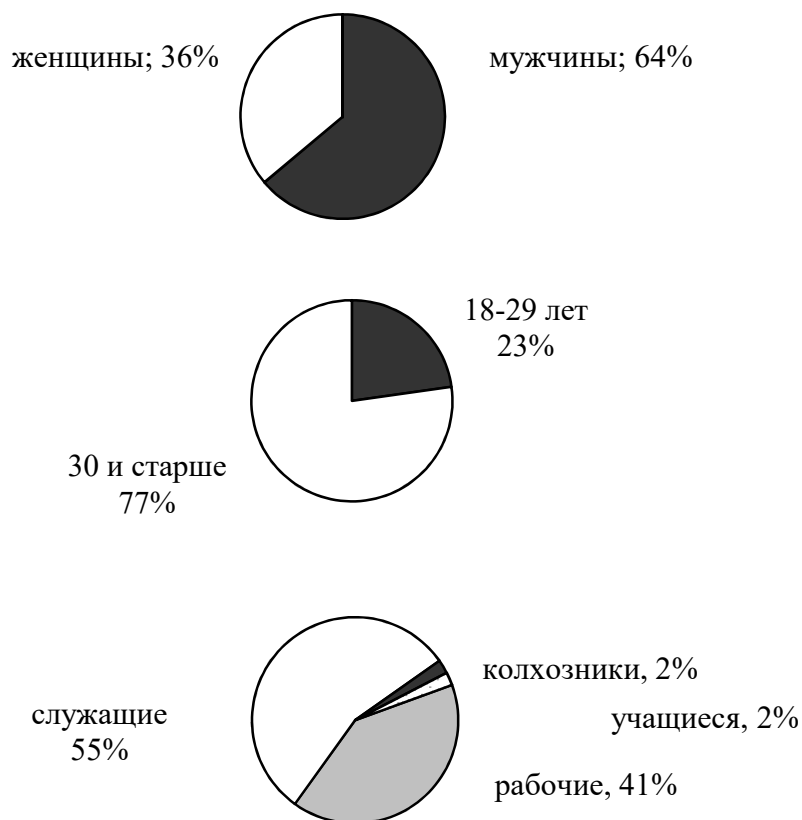
Как и в середине 1980-х к началу 1990-х гг. во взяточничество преимущественно оказывались вовлечены мужчины, нежели женщины. Доля мужчин,

¹ Ильясов Ф.З., Мухамметбердиев О.Б. Общественное мнение о нетрудовых доходах// Социологические исследования. 1999. № 5. С. 52-57.

² Осипенко О. Мафия как экономический феномен// Экономические науки. 1991. № 1. С. 27.

совершивших взяточничество в 1990 г. составила 68,1%, женщин – 31,2%. Взятчиками в основном оказывались должностные лица предприятий, учреждений и организаций в возрасте от 30 лет и старше (77,2% от общего числа выявленных лиц, совершивших данное преступление) и 18-29 лет (22,8% в общем числе взяточников). Социальная структура взяточников за этот период не претерпела серьёзных изменений. В 1990 г. удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших взяточничество, распределился следующим образом: рабочих предприятий – 36,9%, служащих учреждений – 50,4%, колхозников – 2%, учащихся – 1,9%.

Социально-демографические характеристики лиц, совершивших взяточничество в СССР в 1990 г.

В конце 1980-х гг. с высоких трибун уже открыто, на всю страну, звучали слова обеспокоенности развитием ситуации с экономической преступностью.

Например, на II Съезде Народных депутатов СССР отмечалась высокая латентность преступлений в экономической сфере, где не выявляется до 70% преступлений, в т.ч. до 95% взяточничества и хищений¹.

Таким образом, резкий взрыв взяточничества был связан с приватизацией государственной собственности в стране. Официальная статистика перестает обращать на факты взяточничества внимание, так как она превращается в необходимый инструмент приобщения к собственности.

*Попов В.В., Шелганова Я.С.. **

ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На сегодняшний день с полной уверенностью можно утверждать, что законодательство Российской Федерации требует постоянной доработки, так как должно соответствовать потребностям современного общества, новым задачам и целям общественно-экономического развития.

Государство осуществляет правовое регулирование общественных отношений, контроль эффективности механизма правового регулирования. Активное участие в формировании и реализации правовой политики государства принимают федеральные органы исполнительной власти, которые на практике реализуют её положения в своей деятельности. Действующее законодательство содержат значительное количество норм, существенно снижающих эффективность правового регулирования. Повседневное правоприменение также вскрывает недоработки, несовершенство механизма правового регулирования, которое среди прочих проблем способствует злоупотреблению властными полномочиями и, как следствие, порождает коррупцию. Остро стоит вопрос

¹ Правда.1989. 23 декабря.

* Попов Виктор Владимирович – к.ю.н., профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы» (Академия госслужбы); Шелганова Я.С. – студентка 4 курса направления подготовки «Юриспруденция» Академии госслужбы.

приведения нормативных правовых актов в соответствие с действующим законодательством, недопущению в них нормотворческих ошибок.

Повышению эффективности права способствует экспертиза правовых актов, являющаяся одним из значимых элементов правотворческого процесса. Главная цель экспертизы – это обеспечение качества нормативных правовых актов. Экспертиза проектов нормативных правовых актов позволяет на ранних стадиях правотворчества устранять имеющиеся недоработки, а также недостатки в действующем законодательстве.

Федеральное законодательство предусматривает различные виды экспертиз, такие как антикоррупционная, технико-юридическая, юридико-лингвистическая и др. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов является важнейшим инструментом осуществления антикоррупционной политики в государстве. Будучи постоянной и обязательной, она призвана способствовать повышению качества нормативных актов, выявлению и устранению дефектов законодательства, предупреждению возможных проявлений коррупции. Однако анализ экспертной деятельности позволяет обозначить проблему соотношения антикоррупционной экспертизы с иными экспертизами, связанными с правотворчеством. В частности, представляется, что антикоррупционной экспертизе должна предшествовать технико-юридическая и юридико-лингвистическая оценка нормативного правового акта, проекта нормативного правового акта. Это обусловлено тем, что природа коррупциогенных факторов, в определённой мере обусловлена нарушением правил юридической техники и юридической лингвистики.

Так, в законе Курской области от 27 ноября 2012 года № 106-ЗКО «О бесплатной юридической помощи в Курской области в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи»¹ (далее – Закон о бесплатной юридической помощи) имеют место отдельные недостатки, связанные с нарушением правил юридической техники и юридической лингвистики. Например, в абзаце 4 статьи 9 данного акта законодатель ссылается на Распоряжение Губернатора Курской области от 13.02.2006 г. № 100-р «О порядке и условиях

¹ Курская правда, № 144 от 1.12.2012 г.

командирования государственных гражданских служащих Курской области», которое согласно Постановлению Губернатора Курской области от 31 октября 2013 года № 482-пг «О порядке и условиях командирования государственных гражданских служащих Курской области»¹ утратило силу. В рассмотренном примере усматриваются явные признаки нарушения содержательных правил юридической техники.

Не менее значимым недостатком является правовое предписание, закреплённое в норме статьи 2 рассматриваемого акта. В предложении: «В соответствии с федеральным законодательством органы исполнительной власти Курской области...» отсутствует запятая.

В доработанном виде данное предложение будет выглядеть следующим образом: «В соответствии с федеральным законодательством, органы исполнительной власти Курской области...». В указанной статье усматриваются нарушения языковых правил юридической лингвистики (нарушение правил русского языка – пунктуация).

Исследователями отмечается, что в действующем законодательстве имеют место и другие недостатки, связанные с нарушениями правил юридической лингвистики. Так, абзац 6 части 2 статьи 3 «Орган исполнительной власти Курской области, уполномоченный в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью, и его компетенция» Закона о бесплатной юридической помощи гласит: «осуществляет иные полномочия, предусмотренные федеральным законодательством и законодательством Курской области».

Неясность данной формулировки обусловлена словами «иные полномочия», которые законодатель не определяет. В данном случае можно говорить о таких коррупциогенных факторах, как широта дискреционных полномочий, а также юридико-лингвистическая неопределённость (подпункт «а» пункта 3 и подпункт «в» пункта 4 «Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных актов»).

¹ Курская правда, № 136 от 14.11.2013 г.

Таким образом, комплексный подход к антикоррупционной экспертизе должен включать в себя оценку нормативных правовых актов и их проектов с позиции соблюдения правил юридической техники и юридической лингвистики. Полагаем, что такой подход к экспертной деятельности будет способствовать повышению эффективности законодательства.

*Хачатрян М.С. **

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция на сегодняшний день является одной из самых острых проблем, причём не только на внутригосударственном уровне, но и на международном. Законодательство обоих уровней постоянно дополняется различными механизмами борьбы с коррупцией, в том числе создаются специальные контрольно-надзорные органы, разрабатываются различные правила взаимодействия государств по рассматриваемому вопросу и т.д.

Однако «как показывает практика, аппарат органов власти не способен эффективно бороться с присущими ему негативными факторами, используя всего лишь внутренние властно-аппаратные механизмы»¹, поэтому эффективная борьба с коррупцией должна быть обеспечена ещё одной гарантией, – внешней по отношению к системе властных органов, – контролем со стороны общества. Это становится возможным только в том случае, если личность и государство во взаимоотношениях выступают на паритетных началах и обладают взаимными правами и обязанностями, в том числе возможностью контролировать деятельность друг друга, то есть в правовом государстве. Таким независимым контролером по отношению к государству является гражданское общество, различные институты которого могут становиться субъектами общественного контроля.

* Хачатрян Милена Самвеловна – ассистент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

¹ Гончаров А.А. Гражданский контроль над органами власти. М., 2010. С. 12-13.

Общественный контроль – это внешний контроль за органами власти, осуществляемый независимыми от государства субъектами на безвозмездной основе в целях предотвращения нарушений со стороны должностных лиц, обнаружения совершённых правонарушений и выработки рекомендаций по совершенствованию качества и повышению эффективности работы органов власти без прямого вмешательства в деятельность органов власти.

Общественный контроль может осуществляться в различных формах – общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и др.

В правовом государстве целью общественного контроля, на наш взгляд, является повышение качества работы и результатов деятельности государственных органов. Общественный контроль должен способствовать корректированию и совершенствованию работы органов власти. Поскольку коррупция является деструктивным фактором в работе органов государственной власти, то содействие в борьбе с ней также является одним из направлений деятельности субъектов общественного контроля.

Достижение стоящей перед субъектами общественного контроля цели осуществляется посредством выполнения ряда задач.

Первая задача – предупреждение совершения правонарушений со стороны должностных лиц. Общественный контроль, прежде всего, является превентивным механизмом, само наличие которого должно останавливать должностных лиц от совершения правонарушений.

Такой потенциал общественного контроля связан с тем, что он осуществляется независимыми гражданами, которые в первую очередь заинтересованы в эффективном выполнении должностными лицами своих обязанностей. Кроме того, общественный контроль в отношении одного ведомства (должностного лица) может осуществляться в различных формах различными субъектами неограниченное количество раз. В таком случае должностные лица не могут заранее предугадать, кем, когда и в какой форме будет осуществляться контроль и, соответственно, предотвратить негативные для себя последствия.

Таким образом общественный контроль может выполнять функцию превенции нарушений со стороны органов власти. Должностные лица, зная, что у каждого заинтересованного гражданина есть право и реальные возможности осуществлять контроль за ними в различных формах, будут качественнее осуществлять возложенные на них обязанности.

На наш взгляд, данная задача является крайне важной. Основной потенциал общественного контроля в правовом государстве раскрывается в возможностях предупредить нарушения во власти, задействовав в этом широкий круг потенциальных субъектов контроля. Выполнение рассматриваемой задачи полностью зависит от эффективности функционирования системы общественного контроля, в том числе от активности субъектов общественного контроля.

Вторая задача – выявление совершённых нарушений. Особенностью реализации данной задачи является то, что субъекты общественного контроля, выполнив её, не могут самостоятельно выносить правоприменительные акты и привлекать к ответственности виновных лиц. Данные полномочия принадлежат только органам власти. Субъекты общественного контроля могут донести информацию до соответствующих структур (например, прокуратуры), но решений, имеющих юридическую силу, выносить не могут.

Данное направление работы также имеет важное значение. Её целью является информирование уполномоченных контрольно-надзорных органов и граждан о качестве работы властных структур, независимая оценка эффективности их работы и, в конечном счёте, – инициирование принятия государственно-принудительных мер, а также влияние на формирование общественного мнения по различным вопросам, в том числе о коррумпированности того или иного ведомства. Посредством общественного контроля осуществляется донесение информации до общества для того, чтобы граждане имели возможность составить мнение и судить о работе органов власти.

Третья задача – содействие корректированию и совершенствованию работы органов власти и принимаемых ими решений посредством подготовки рекомендаций, предложений, замечаний, экспертных заключений и др.

Общество, используя свой интеллектуальный потенциал, способно выявить недостатки в деятельности органов власти, причины их возникновения. Задача граждан должна сводиться не только к тому, чтобы на эти недочёты, ошибки указать, но и предложить свой вариант корректирования и совершенствования работы. В частности, в рамках проведения общественной экспертизы, эксперты могут в случае выявления коррупциогенных факторов в тексте нормативного правового акта, не просто указать на них, а предложить свои формулировки статей, дефиниций и т.д.

Четвёртая задача общественного контроля в правовом государстве – повышение уровня легитимности власти. Легитимность или «сила власти заключается в том, что граждане, подвластные, сами наделяют её полномочиями, признают за ней права на властвование, а за собой обязанность повиноваться. Не будь этого признания, всякая власть была бы бессильна. В этом признании секрет власти. Она будет тем сильнее, чем большим признанием граждан она пользуется»¹.

Легитимность не является имманентным свойством, неотъемлемым признаком, присущим государственной власти. Соответственно, она не является величиной постоянной, и её уровень может меняться в зависимости от направления и качества деятельности органов власти, а игнорирование общественного мнения и принятие не соответствующих ему решений, будет напрямую влиять на уровень доверия населения к государству. «А власть без стремления к своему постоянному упрочению теряет динамизм и социальную мощь»².

Общественный контроль дает возможность гражданам самим посмотреть и оценить работу государственных органов, в том числе с точки зрения коррумпированности. Власть, осуществляющая надлежащим образом свои функции, не будет бояться общественного контроля, который в таком случае способен только повысить доверие граждан.

¹ Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919. С. 114-115.

² Воронина Е.В. Право как основа формирования правового государства в России: дис. ... к.ю.н. Иркутск, 2005. С. 75.

Участие в общественном контроле влияет также на процесс развития институтов гражданского общества, что определяет содержание пятой задачи.

Появление термина «правовое государство» было вызвано необходимостью ограничения власти государства правом. Однако, как показывает практика, законодательное установление таких границ само по себе не является достаточным. Необходимы гарантии реализации законодательных норм, одной из которых и является общественный контроль. Самым эффективным и независимым контролёром является гражданское общество и поэтому общественный контроль – это одна из основных его функций. Осуществление общественного контроля должно приучить граждан к тому, что они равноправные партнёры государства и имеют право, в том числе, его контролировать.

На конституционном уровне общественный контроль – форма инициативного участия граждан в управлении делами государства (часть 1 статьи 32 Конституции Российской Федерации), гарантия их права контролировать реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Участие в общественном контроле развивает гражданскую ответственность. Поскольку в отличие от решений государственных органов, которые обязательны независимо от уровня доверия населения, в общественном контроле авторитетность решения будет напрямую зависеть от доверия населения к субъекту, осуществляющему данную деятельность, то есть от морально-нравственного авторитета его членов. А утрата доверия к субъекту общественного контроля автоматически делает его работу безрезультатной. Таким образом, механизм реализации различных форм общественного контроля направлен на достижение активности граждан, осознания ими необходимости участия в управлении делами государства.

Шестая задача логически вытекает из вышесказанного: по показателю общественной активности можно будет судить об уровне правосознания и правовой культуры общества. Безусловно, здесь можно говорить о том, что данная функция имеет и психологическую составляющую, так как сопричастность к решению важных вопросов делает людей ответственными за их принятие.

Участвуя в принятии государственных решений население «тем самым не только будет чувствовать свою причастность к делам государства, ответственность за выдвинутые предложения, но и развивать собственное правосознание, правовое мышление и правовую культуру»¹. Общественно-контрольная деятельность способствует повышению уровня правосознания и правовой культуры общества, поскольку участие в этом важном деле способно влиять на идеи, взгляды, отношение людей к праву и государству, а также на правовую идеологию и на правовую психологию.

Влияние на правовую идеологию проявляется в том, что для участия в различных мероприятиях общественного контроля необходимы правовые знания. Необходимо знать не только свои права и обязанности, но и правовой статус государственных органов, в отношении которых проводятся контрольные мероприятия (например, необходимо знать полномочия должностных лиц, чтобы иметь возможность судить о правомерности действий; функции, которые должен выполнять проверяемый орган, чтобы судить о качестве работы; для проведения общественной антикоррупционной экспертизы необходимо изучить различные методики и т.д.).

Кроме того, участникам правоотношений необходимо иметь чёткие правовые ориентиры. Граждане должны быть нацелены на то, чтобы принимаемые органами власти нормативные акты не только соответствовали формальным критериям (процедура принятия и т.д.), но и были направлены на построение правового социального демократического государства, не содержали коррупциогенных факторов и др. В связи с этим в ходе проведения различных мероприятий субъекты общественного контроля вынуждены будут пополнять свои знания в области права.

Воздействие на правовую психологию выражается в том, что в ходе участия в реализации различных форм общественного контроля у граждан появляется возможность лично оценить работу государственных органов и отношение к ней должностных лиц, воздействовать на их поведение и формировать

¹ Ильина Т.Н. Предварительное обсуждение проектов нормативных правовых актов в СССР в 1930-1980-е годы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. Вып. 8. С. 47.

собственную мотивацию правомерного поведения. В конечном итоге, проявляется направленность личных желаний и переживаний всех участников этого процесса на соблюдение закона и реализацию принципа справедливости, формируются настроения общества и его страт (молодёжь, пенсионеры, чиновники). Качественная работа органов власти, их осознание необходимости идти на диалог и сотрудничество с обществом будут способствовать формированию и утверждению в обществе положительного образа государства, восприятия и доверия граждан к его институтам.

Седьмая задача – общественный контроль содействует укреплению законности и правопорядка, поскольку является гарантией строго и неуклонного соблюдения всеми субъектами требований законодательства, а также повышению роли права и закона в обществе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественный контроль играет важную роль в процессе совершенствования работы органов государственной власти, в том числе в сфере противодействия коррупции. Общественный контроль органично дополняет механизмы борьбы с коррупцией и служит важной гарантией их реализации.

*Хмелевская Е.М.**

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов и на заседании Совета по противодействию коррупции в 2013 году

* Хмелевская Екатерина Михайловна – магистрантка 1 курса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»; научный руководитель – Попов Виктор Владимирович – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет».

Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал, что широкое распространение получила практика антикоррупционной экспертизы законов, что позволяет снижать коррупционные риски, заранее исключить противоправные, двусмысленные нормы, открывающие лазейки для самоуправства и злоупотребления чиновников¹.

Значительное количество действующих нормативных правовых актов, принятых в прошлые годы и десятилетия, не анализировалось на предмет наличия в них коррупциогенных факторов. Более того, не проводилась комплексная антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, связанных с отдельными сферами правового регулирования (в сфере охраны здоровья, предпринимательской деятельности, в сфере образования).

Новая фаза борьбы с коррупцией на современном этапе связана с принятием Федерального закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², в котором закреплены основные направления по профилактике и противодействию коррупции. Среди них – проведение обязательной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, которое относится к мерам по предупреждению (профилактике) коррупции. Предупреждение рассматривается как комплекс мер, направленных на предотвращение совершения коррупционного правонарушения путём устранения самих возможностей возникновения таких ситуаций.

В статье 1 Федерального закона от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³ антикоррупционная экспертиза рассматривается как правовая проверка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

По смыслу данного федерального закона антикоррупционная экспертиза не проводится в отношении правовых актов индивидуального характера, то

¹ Официальный сетевой ресурс Президента России URL: <http://kremlin.ru/news/19516> (дата обращения - 25.10.2015 г.).

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Российская газета» от 30 декабря 2008г. № 266.

³ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета, № 133, 22.07.2009.

есть касающихся конкретных граждан или организаций, либо рассчитанных на однократное применение (например, распоряжений о предоставлении земельного участка, постановлений о разрешении сделки с имуществом несовершеннолетнего в рамках реализации переданных полномочий по опеке и попечительству и т.д.).

В процессе подготовки и проведения антикоррупционной экспертизы, по нашему мнению, следует уделять должное внимание сбору и анализу информации, касающейся определённой сферы регулируемых отношений. Выявлению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах могут способствовать материалы прокурорских проверок, средств массовой информации, источников в сети «Интернет», обращений граждан, должностных лиц, а также из других источников. Необходимость проведения антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта может следовать из материалов дел, рассматриваемых в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, результатов анализа статистики, правоприменительной практики, а также из других материалов, содержащих достаточные данные о наличии коррупциогенных факторов.

Можно выделить наиболее «уязвимые» с точки зрения коррупциогенности, сферы правового регулирования. Полагаем, что к таковой следует отнести сферу образования и, в этой связи, представляется необходимым и возможным проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в сфере образования (на примере законодательства Курской области).

В процессе антикоррупционного анализа Закона Курской области от 9.12.2013 г. № 121-ЗКО «Об образовании в Курской области» (с изменениями на 22.06.2015 г.)¹ (далее – Закон) нами было установлено, что абсолютное большинство норм, регулирующих отношения в сфере образования, соответствуют действующему законодательству. В Законе урегулирован широкий круг отношений, касающийся не только непосредственно образовательных процессов, но и отношений, связанных с вопросами социальной поддержки

¹ Закон Курской области от 9.12.2013 г. № 121-ЗКО «Об образовании в Курской области» // «Курская правда» от 14 декабря 2013 г. № 149.

обучающихся образовательных организаций, педагогических работников системы образования Курской области.

Вместе с тем, в Законе нами были выявлены отдельные нормы, которые могут создавать коррупциогенные факторы.

Так, например, в части 26 статьи 3 Закона содержится коррупциогенный фактор – «юридико-лингвистическая неопределённость» (п. «в» части 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – Методика), в редакции Постановления Правительства РФ от 18.07.2015 г. № 732¹), поскольку положение «обеспечение соблюдения мониторинга в системе образования Курской области» содержит употребление неустоявшегося, двусмысленного термина «мониторинг».

Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 2.03.2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации»² содержание этого термина не раскрывает, поэтому считаем необходимым в следующей редакции дать определение термину «мониторинг» применительно к данному нормативному правовому акту.

Неоднозначно трактуется и часть 2 статьи 4 Закона, которая устанавливает, что к полномочиям органов исполнительной власти Курской области, осуществляющих функции и полномочия учредителя в отношении государственных образовательных организаций Курской области «создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, ...» (п. «в» части 4 Методики – «юридико-лингвистическая неопределённость»), так как юридическое значение понятия «создание условий» законодательством не дано.

Аналогичные нарушения имеются в ст. 8 «Особенности получения образования для лиц, проявивших выдающиеся способности», где используется формулировка категории оценочного характера «выдающиеся способности».

¹ Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // «Российская газета» от 5 марта 2010 г. № 46.

² Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета» от 31 декабря 2012 г. № 303.

Дискуссионность вопроса о признании наличия коррупциогенного фактора – «широта дискреционных полномочий» (абзац «а» пункта 3 Методики) в пункте 7 части 1 статьи 2 Закона связана с тем, что формулировка «осуществление иных полномочий» характеризуется неопределённостью и устанавливает для правоприменителя необоснованно широкие пределы полномочий.

Действительно, природа этого коррупциогенного фактора кроется в нарушении общих принципов юридической техники и терминологических правил юридической лингвистики. Из теории права следует, что к числу общих принципов («золотых правил») юридической техники относятся: краткость, точность, ясность, содержательность, функциональность и транспарентность. Ключевым является принцип транспарентности, рассматриваемый как отсутствие секретности, основанный на доступности информации, имеющей своё функциональное значение в тексте. Однако в анализируемой формулировке – «осуществление иных полномочий» усматриваются явные противоречия этому золотому правилу юридической техники.

Аналогичный взгляд может формироваться и применительно к части 31 статьи 3 (формулировка – «осуществление иных полномочий»), в части 3 статьи 6 (формулировка – «иные категории граждан»).

Однако, по нашему мнению, неопределённость «снимается» при последующем прочтении нормы. В частности, пункт 7 части 1 статьи 2 Закона имеет следующий текст: «осуществление иных полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Курской области» (аналогично построены указанные выше нормы). Действительно, свод федеральных законов и областное законодательство включают значительное количество установлений, относящихся к сфере полномочий субъектов государственного управления на уровне регионов. Их перечисление в Законе будет противоречить требованиям юридической техники, а рамочное обозначение, применённое в анализируемых нормах, вполне допустимо.

В настоящий момент мы не можем утверждать, что «коррупциогенность» нормативного правового акта имеет обязательным следствием коррупционное правоприменение, равно как и причина появления коррупциогенных факторов не всегда связана с коррупционным интересом. Специфика экспертной деятельности такова, что в большинстве случаев обнаруженные коррупциогенные факторы не связаны с реализацией коррупционных схем. Мы полагаем, что причиной появления коррупциогенных факторов чаще всего является недальновидность и юридическая неграмотность, а иногда обычная небрежность в законотворчестве.

Виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности

(сведения формируются на основании данных раздела 6 формы № 10.4.1 "Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности")

Виды преступлений коррупционной направленности в соответствии с Перечнем № 23 (далее - П.) преступлений коррупционной направленности (перечень видов преступлений формируется в соответствии с Указанием Генпрокуратуры России, МВД России № 52-11/2 от 15.02.2012 "О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности")	Статья Уголовного кодекса РФ по судебному акту	Всего осуждено	Лишение свободы на определённый срок (всего)	Штраф	Уловное осуждение к лишению свободы
Всего осуждено за преступления коррупционной направленности					
2012		6 014	506	3 835	1 515
2013		8 607	837	5 145	2 331
2014		10 784	1 361	6 370	2 681
Получение взятки	290				
2012		1 435	118	1 101	206
2013		1 571	192	1 076	289
2014		1 625	319	960	335
Дача взятки	291				
2012		2 087	101	1 816	158
2013		3 239	259	2 706	232
2014		4 700	493	3 853	287

Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности (2012, 2013, 2014). Судебная статистика. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения – 29.09.2015 г.).

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 52-11
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 2
УКАЗАНИЕ**

от 15 февраля 2012 года

**О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ПЕРЕЧНЕЙ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КО-
ДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ФОРМИРО-
ВАНИИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ**

В соответствии с [Инструкцией](#) о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России "О едином учете преступлений" от 29 декабря 2005 г. N 39/1070/1021/253/780/353/399, а также в целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в России обязываем:

1. Ввести в действие с 1 января 2012 года прилагаемые [перечни](#) статей Уголовного [кодекса](#) Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности.

2. Установить, что внесение изменений в настоящие [перечни](#) осуществляется Министерством внутренних дел Российской Федерации по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

3. Признать утратившим силу [указание](#) Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. N 450/85/3 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности".

Указание направить начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ректору Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, начальникам департаментов, главных управлений, управлений МВД России, заместителю начальника Следственного департамента МВД России, начальникам управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, Восточно-Сибирского, Забайкальского линейных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте, министрам внутренних дел по республикам, начальникам главных управлений, управлений МВД России по иным субъектам Российской Федерации.

Первый заместитель
Генерального прокурора Российской Федерации
А.Э.БУКСМАН

Заместитель
Министра внутренних дел Российской Федерации
С.А.ГЕРАСИМОВ

ПЕРЕЧЕНЬ № 23
преступлений коррупционной направленности

1. К преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при наличии всех перечисленных ниже критериев:

наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

2. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 141.1 (здесь и далее перечисление преступлений происходит по статьям (пунктам, частям) УК РФ, которыми они предусмотрены), 184, 204, п. "а" ч. 2 ст. 226.1, п. "б" ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1.

2.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела: п. "б" ч. 3 ст. 188.

3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий:

3.1. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210.

3.2. Преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности: ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309.

3.3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом: пп. "а" и "б" ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, 285, 285.1, 285.2, 285.3, ч. ч. 1 и 2 п. "в" ч. 3 ст. 286, ст. 292, 305.

3.4. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: п. "в" ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. "в" ч. 2 ст. 229, ч. ч. 3 и 4 ст. 229.1.

3.4.1. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации: ч. 4 ст. 188.

3.5. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом: чч. 3 и 4 ст. 183, п. "б" ч. 3 ст. 228.1.

3.6. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: ч. ч. 3 и 4 ст. 159, ч. ч. 3 и 4 ст. 160.

4. Преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

4.1. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации выгоды в виде денег, ценностей иного имущества незаконного представления такой выгоды: ст. 159 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6), 169, 178, 179.

Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (введён в действие указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 15 февраля 2012 г. № 52-11/2).

Научное издание

Борьба с религиозным экстремизмом и коррупцией: научные дискуссии на юридическом факультете Курского государственного университета

Лицензия ИД № 06248 от 21.11.2001 г.

Подписано в печать 24.08.2016 г.

Бумага офсетная. Усл. Печ. л. 7.6

Тираж 50. Заказ 2876

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в лаборатории информационно-методического обеспечения
Курского государственного университета